

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра всеобщей истории и методики преподавания
исторических дисциплин

**ОБРАЗ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В БРИТАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И
НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА
(НАУЧНЫЙ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой _____
«__»_____ 2021 г

Исполнитель:
Зорина
Екатерина Сергеевна
Студент группы ИА-1601
очного отделения

Руководитель:
к.и.н., доцент
А.А. Постникова

Екатеринбург 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБРАЗЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В БРИТАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX В.	9
1.1. Средневековье в романах Артура Конан Дойля «Белый отряд» и «Сэр Найджел».....	9
1.2. Образы Средневековья в приключенческом романе Р.Л. Стивенсона «Черная стрела».....	21
1.3. Образы средневековья в исторических романах Вальтера Скотта.....	32
ГЛАВА 2. ОБРАЗ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В БРИТАНСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX В.....	38
2.1. Дж. Р. Грин и его «Краткая история английского народа»	38
2.2. У. Эшли и его взгляды на экономическую историю средневековой Англии	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	59
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Сложно воссоздать адекватную картину мира без репрезентации и обращения к образам прошлого. Обществу всегда было характерно идеализировать прошедшие эпохи. В эпоху возрождения культивировалась Античность, в XIX в. – Средневековье. Накануне XIX в. социум переживал колоссальные изменения: Французская буржуазная революция 1789-1794 гг. послужила катализатором к завершению эпохи Просвещения – эпохи, воспевавшей главенство разума над эмоциями, культивировавшей гражданские права и свободы, популяризовавшей знания. Эпохи политического и религиозного обмирщения. Общество, пережившее насилие и террор буржуазной революции нашло идеалы в диаметрально противоположном: начали культивироваться агностические взгляды на познание мира и природы, произошел возврат к обращениям к религиозным догмам и к образам, воспевавшим высокие моральные качества человека. Все эти идеалы были найдены в эпохе Средних веков, которой был присущ примат религии, соблюдение традиций и обычаев, сословная стратификация и мелочная регламентация прав, свобод и установок для каждого сословия.

Кроме того, XIX в. – время окончательного оформления наций. В общественном сознании все сильнее укореняется мысль о единстве наследия, традиций, культуры и истории жителей одной территории. Во многом на становление нации влияет интеллектуальная элита, которая в своих трудах демонстрирует преемственность поколений и популяризирует мысли об исторической общности народа, проживающего на одной территории. В XX в. известный политолог Б. Андерсон назовет это явление «воображаемыми сообществами»¹.

Так, в XIX в. зарождается новый тип прозы – исторический роман, который, зачастую, основывается на реальных событиях, отражает картину

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Кучково поле, 2001. 286 с.

описываемой эпохи, знакомит с характерными образами для данного периода. В Великобритании на «арену воспевающих историю» выходят Вальтер Скотт – пионер исторического романа, Роберт Стивенсон – автор приключенческих романов о Средневековье для подростков, чуть позже, Конан Дойль – писатель, посвятивший дилогию Сэру Найджелу Лорингу – исторической личности, рыцарю Ордена Подвязки, приближенному суверену Эдуарду III.

Поскольку XIX в. ознаменован оформлением современных наций, осмысление собственного наследия и, отчасти, возврат к идеалам прошлого, включая эпоху Средневековья, являлось очень важным.

К тому же XIX в. происходит активное формирование профессиональной историографии. Укрупняются кафедры истории в ведущих университетах. История выделяется как отдельная научная дисциплина. В Оксфорде, под влиянием педагога Т. Арнольда образовывается школа новой истории. Увеличивается число профессиональных исторических исследований. История проникает и вовне научные слои общества: открываются новые исторические музеи и архивы. Особым спросом пользуется научно-популярная история, одним из ярких представителей которой был Дж. Грин, написавший труды по истории Англии. Выделяется ряд историков, писавших на узконаправленные исторические темы, например, У. Эшли и его взгляды на экономическое развитие средневековой Англии.

Актуальность работы определяется возрастающим интересом современной науки к образу мышления и восприятия людей прошлого, механизмам его формирования.

Объектом исследования выступает научная и научно-популярная историческая литература, а также историческая проза, отображающие характерные образы Средневековья и взгляд общества XIX в. на описываемые события.

Предметом исследования являются средневековые образы в британской художественной и научной литературе XIX в.

Целью дипломной работы является выявление характерных черт образов Средних веков в британской художественной и научной литературе. Анализ формирования образов Средневековья. Анализ авторской мысли в художественных и научных произведениях, посвященных Средневековью.

Для реализации поставленной цели обозначим следующие задачи:

1. Изучить представления о Средневековье в произведениях британских классиков исторической и историко-приключенческой литературы.
2. Рассмотреть представления о Средневековье британских историков XIX в., выявить характерные их черты, сравнить их с теми, что были обнаружены при анализе художественной литературы.
3. Разработать урок истории для 7 класса по средневековым образам в произведении Вальтера Скотта «Айвенго».

Хронологические рамки охватывают период с первой трети XIX в. (период творчества В. Скотта) до начала XX в. (выход романа «Сэр Найджел» в 1906 г).

Территориальные рамки охватывают границы Великобритании.

Методология исследования: В исследовательской работе для рассмотрения образов в британской художественной и научной литературе были использованы общенаучные методы.

Идеографический метод², позволяющий выявить временные и культурные особенности описываемых образов и явлений. С помощью этого метода можно определить характерные различия в быту, менталитете, образе жизни средневекового человека. Вместе с тем постараемся выявить характер государственного устройства стран в эпоху Средневековья, их цели и задачи. Анализу будут подвергнуты художественные и научные исторические произведения британских авторов Викторианской эпохи, посвященные Средним векам, поскольку в них закладываются определенные знания и формируются образы прошлого у новых поколений.

² Лебедев С.А., Рубочкин В.А. История и философия науки. М., 2010. С 32

Историко-сравнительный метод³, с помощью которого возможно сопоставить формируемые образы и в контексте источника, и в контексте временного периода. Используемый метод позволяет выявить общее и различия образов Средневековья в произведениях разных авторов.

Проанализировать жизненные обстоятельства, психологический портрет и результаты деятельности поможет биографический метод⁴. С помощью него возможно провести параллель личности с его поступками, понять, какими мотивами он был движим для совершения того или иного действия, под какими жизненными условиями эти действия были достигнуты. Используя биографический метод в работе можно не только анализировать образы прошлого, описываемые в произведениях, но и понять какие факторы повлияли на авторов как на личность, что заставило их обратиться к Средневековью и его атрибутам.

Также, в работе поможет один из самых основных методов – историко-системный⁵. С помощью данного метода возможно выявить общие закономерности и принципы развития того или иного явления, рассмотреть историю в качестве логичной системы, выявить причинно-следственные связи, повлиявшие на конкретный результат. В этой работе будут встречаться произведения, в которых заложены мысли автора, смотрящих на Средневековье через призму XIX в. В этих книгах писатель будет давать развернутый ответ касаясь изменений, протекавших в Средневековье. Так, в частности, в романе Конан Дойля будут подробно описаны причины «умирания» рыцарства.

Степень изученности темы. На данный момент существует достаточное количество художественных и научных произведений XIX в. о Средневековье и его характерных образах. Однако список литературы не может быть продолжен из-за того, что наши требования к ней укладываются в четкие хронологические рамки – XIX в., который более двух столетий назад подошел к концу. Кроме того, в момент изучения средневековых образов в бри-

³ Чубарьян А.О. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014. С 78

⁴ Там же. С 26

⁵ Там же. С 123

танских научных и литературных произведениях были найдены труды лишь косвенно относящиеся к данной теме. Разумеется, образы Средневековья изучаются, в том числе нашими соотечественниками современниками. Однако в России никто не занимался изучением образов в британской художественной и научной литературе с исторической точки зрения. Например, А.А. Сапелкин в своей статье «Средневековье и его символы в Европейской литературе XIX века»⁶ изучает отношение авторов к этой эпохе и рассматривает их произведения с точки зрения литературных канонов. Также автор не уделяет особого внимания образам Средневековья британских авторов, опираясь, в основном, на их коллег из Франции и Италии, к примеру, Гюго и Флоберу. Е.М. Кирюхина, доктор наук, в диссертации «Образ Средневековья в культурно-интеллектуальной жизни Англии второй половины XIX - начала XX века»⁷ изучала образы Средневековья посредством изображений британских живописцев XIX-XX вв. Британский историк К. Морис посвятил образам Средневековья книгу «Образ Средневековья в романтической и викторианской литературе»⁸, где рассмотрел влияние Средневековья и его важность после завершения эпохи Просвещения. Правда, автор изучает в основном религиозную литературу и ее отношения с романтизмом, религией и религиозными течениями.

Источниковая база включает художественные источники. Особенностью работы является тот факт, что в качестве источников выступает художественная и научная литература британских историков и литераторов XIX в. Нами будут рассмотрены произведения классиков, основоположников исторического романа: Вальтера Скотта, Льюиса Стивенсона и Конан Дойля, а также деятелей науки, историков: Джона Грина и Уильяма Эшли. Это обусловлено спецификой темы. Художественные произведения должны выступать источниками для вычленения и рассмотрения средневековых образов.

⁶ Сапелкин А.А. Средневековье и его символы в европейской культуре // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. №3. С. 11-19.

⁷ Кирюхина Е.М. Образ Средневековья в культурно-интеллектуальной жизни Англии второй половины XIX – начала XX века. Автореф. дис. доктора искусствоведения. Саратов, 2019. 40 с.

⁸ Morris K. The Image of the Middle Ages in Romantic and Victorian Literature. L., 1984. 259 p.

Сложно выделить источник, представляющий наибольшую ценность, поскольку они все содержат в себе большой объем информации касаясь данной темы. Что касается художественной литературы, все авторы создают прототипов реальных личностей, которые были либо образцом человека эпохи Средневековья, либо повлияли на ход истории и развития человечества. С помощью этого возможно воссоздать классический средневековый образ.

В раскрытии оценки государственной деятельности в сфере экономики был полезен труд британского исторического исследователя Уильяма Эшли. С помощью него мы проанализировали экономические инструменты и механизмы, которые использовались на момент Средневековья. Проследить становление национального самосознания и формирование политической системы в Раннем Средневековье позволяет труд Дж. Грина.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, которые конкретизированы подпунктами, заключения, списка источников и литературы, приложений, в которые включена методическая разработка урока по теме, касающейся нашего исследования.

ГЛАВА 1. ОБРАЗЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В БРИТАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX В.

1.1. Средневековье в романах Артура Конан Дойля «Белый отряд» и «Сэр Найджел»

А. Конан Дойль – писатель, автор приключенческих, детективных и исторических произведений. Родился в 1859 г. в столице Ирландии – Эдинбурге⁹. Был выходцем из благородной интеллигентной семьи. Дед писателя – Джон Дойль был художником и прославился благодаря карикатурам на политические и исторические темы. Отец тоже был художником, изображал Викторианскую эпоху и расписывал памятники архитектуры по всей Англии. Но интерес к истории и Средневековью Артуру передался от матери. Именно она привила любовь к чтению и познакомила будущего писателя с героическим эпосом о подвигах средневековых героев.

Мать Дойля учила сына быть сильным, благородным, подавать руку помощи всем, кому она была необходима. Эти наставления повлияли на Артура, и всю свою жизнь он их придерживался. Кроме того, именно эти качества воспевают Дойль во всех своих произведениях. Все его главные герои – рыцари, даже те, о ком повествуется в контексте XX в.

Несмотря на то, что хронологические рамки его жизни выходят за пределы XIX в., Конан Дойля, без сомнения, можно отнести к писателям девятнадцатого столетия. Именно к этой эпохе принадлежало творчество автора. В особенности исторические романы. Писатель опубликовал более семи десятков работ, но особое внимание, в контексте работы, заслуживают два исторических романа – «Сэр Найджел» и «Белый отряд». На основании этих произведений можно выделить яркие образы Средневековья, которые подчеркивает автор.

⁹ Arthur Conan Doyle. URL: <https://www.britannica.com/biography/Arthur-Conan-Doyle> (10.03.2021).

Следует обратить внимание, что в этих двух романах нам будут встречаться, подчас, одни и те же герои. Например, лучник Сэмкин и Найджел Лоринг. Считается, что «Сэр Найджел» – продолжение «Белого отряда», но все же, имеет ряд сюжетных различий, поэтому не стоит проводить одну сюжетную параллель между двумя произведениями.

Роман «Сэр Найджел» автор писал, основываясь на исторические факты и источники. Автор подчеркивает, что информацию он черпал из книг. В список используемых произведений попали: «Искусство Войны» Омана, «История Бретани» Бордери, «Рыцарство» Корниша и многие другие произведения о Средневековье, его быте, менталитете людей, традициях и обычаях того времени¹⁰.

Автор настаивает на соблюдении историчности, однако предупреждает, что события в романе смещены на несколько месяцев¹¹.

Одним из самых ярких – образ сэра Найджела. Известно, что прототипом главного героя романов Дойля послужил Нил Лоринг. Реально существующий человек, живший в XIV в. Также известно, что Нил был солдатом, дипломатом и одним из основателей Ордена подвязки.

Известно, что орден Подвязки – одна из старейших в мире и главная рыцарская награда Великобритании. По уставу рыцарей не может быть более 24 человек, помимо суверена, членов королевской семьи, иностранных монархов. Благодаря этому факту можно судить о том, что Нил был близок к суверену и занимал достаточно высокое положение в обществе.

Нил вошел в историю в результате участия в Столетней войне, в частности, в битве при Слейсе 1340 г., после которой был посвящен в рыцари. Позже стал камергером и входил в совет принца Уэльского. Сражался в битве при Пуатье.

Помимо этого, сэр основал при Халгрейвской церкви часовню. Был благотворителем и меценатом. Сделал вклад в развитие архитектуры страны

¹⁰ Конан Дойль А. Сэр Найджел. Белый отряд. СПб.: Лениздат, 1992. С 736.

¹¹ Там же. С. 6.

и оставил заметный след в ее истории. Его прототип станет главным героем одноименного романа Дойля – «Сэр Найджел Лоринг».

В образ сэра Найджела Конан Дойль вложил собственные представления о средневековом рыцарстве. Героя описывают как отважного, доблестного, честного, благородного.

Сэр Найджел в романах писателя – личность волевая, целеустремленная, готовая на подвиги ради родины, славы и любви.

Однозначно, образ Найджела Лоринга – собирательный. В романах Дойль не отдает главному герою право на исключительность, а наоборот, дает понять, что это образ среднестатистического средневекового человека.

Дойлю было свойственно воспевать Средние века, не исключением были и люди, которые жили в это время. Литератор дает понять, что человек, описываемой эпохи, отличался исключительным чувством чести, долга и достоинства, а в Найджеле лишь воспевают те качества, которые присущи многим. Не зря прототипом протагониста послужила реальная историческая личность. На наш взгляд, Дойль очередной раз хотел доказать исключительность характеров средневековых людей и их отличие от современников писателя.

В противовес Найджелу в романе появляется его антагонист – Поль – похититель дамы сердца главного героя. Образ персонажа вобрал в себя самые порочные качества.

В романах Дойля о Средневековье мир делится на два лагеря: условное «добро» и условное «зло». Разумеется, человеку свойственно романтизировать эпоху, к которой он не относится, упрощать это время. Конан Дойль проводит невидимую черту между людьми чести и достоинства, как правило, это главный герой и его союзники с людьми низости – антагонистом и его приспешниками. Автор не до конца раскрывает образы условного «зла», делая их плоскими и однобокими. Возможно, тем самым автор хотел показать максимализм как дух той эпохи и героев того времени. Они не терпели полу-

мер и жили в контексте полярности: добро – зло, черное – белое, друг – враг, низость – возвышенность.

В средневековой Англии каждая знатная семья имела свой герб. В произведении Дойль несколько раз акцентирует внимание читателя на фамильном гербе главного героя – пять роз по серебряному полю. Он был позаимствован у Людвига фон Концебраса, средневекового немецкого рыцаря, служившего у графа Нассау. Это можно понять, обратившись к монографии Герберта Хьюита «Рожденный с мечом в руке. Военные походы Эдуарда Плантагенета. 1355-1357»¹².

Роман пестрит яркими образами. Самый первый, с которым мы встречаемся – образ средневековой Англии. В начале романа Дойль подробно характеризует Англию и положение страны к лету 1348 г.

Книга начинается с описания затяжных холодных дождей, которые приводят к людской гибели. «Люди стали умирать: мужчины, женщины и дети; бароны в своих замках и свободные крестьяне на своих подворьях; монахи в монастырях и крепостные в лачугах. Все вдыхали одни и те же гнилостные испаренья, и все умирали одной и той же смертью – заживо разлагаясь»¹³ – пишет Дойль, называя болезнь Черной смертью. Очевидно, речь идет о Бубонной чуме – пандемии, охватившей Англию в это время. От чумы умерло до половины населения страны.

Автор не зря начинает повествование с пандемии. Вследствие эпидемии Парламенту пришлось свернуть «Столетнюю войну». Более того, по мнению Дойля, чума через 30 лет послужила «катализатором» для крестьянских восстаний: страна потеряла большое количество рабочей силы, в результате чего увеличилась заработная плата. Для того чтобы обуздать рост выплат и усилить налоговый гнет, ввели ряд законов, которые в итоге привели к крестьянским восстаниям, известным как восстание Уота Тайлера, о ко-

¹²Герберт Хьюит., Рожденный с мечом в руке. Военные походы Эдуарда Плантагенета. 1355-1357: Монография. — М.: Прометей, 2005. — 12 с. [Электронный ресурс]//URL: <https://www.litmir.me/br/?b=282822&p=1> (10.03.2021).

¹³ Конан Дойль А. Сэр Найджел. С. 15.

тором упоминается в тексте. Оно привело к замене барщины на денежные выплаты, падению налогового гнета, увеличению крестьянских заработков. В XIV в. в Англии окончательно перестало существовать крепостное право. В книге автор напишет о том, что в XIV в. английский крестьянин станет самым свободным крестьянином в Европе.

На мой взгляд, Конан Дойль неспроста акцентирует внимание на этих событиях. Таким образом, писатель дает понять, что английский народ стал независимым и свободным раньше, чем кто бы ни был, благодаря своей отваге и достоинству. Именно это выделяет англичан среди других народов. Такое акцентирование было присуще британцам XIX в.

Один из самых ярких образов романа – сэр Найджел – протагонист книги. Автор показывает его как молодого юношу, смелого и отважного, готового пойти на подвиги ради своей страны, рода, короля и честного имени. Особое внимание писатель уделяет описанию внешнего вида главного героя, подчеркивая его невысокий рост, но коренастое телосложение. Конан Дойль не раз подчеркивает визуальную несхожесть сэра Найджела с его отцом – храбрым рыцарем, о чьей славе знает каждый. Возможно, сэр Найджел – собирательный образ, отображающий Англию XIV в., а описание его отца – отображение славных подвигов и истории прошлого.

Читая исторические романы Конан Дойля можно заметить, что автор без особого пиетета относится к религии, показывая ее служителей зачастую жадными крючкотворами, такими же феодалами, борющимися за земли и влияние. Писатель акцентирует внимание на разности менталитетов в XIX и XIV в., разности восприятия мира и места человека в нем. Говорит о том, что все события человек воспринимал в призме божественного воздаяния или награждения. Также, в рассматриваемых нами произведениях, главные герои – честные, доблестные и отважные зачастую имеют непростые отношения со служителями церкви. Завязка романа «Сэр Найджел» заключается в конфликте семьи Лорингов с соседним монастырем бернардинцев, пытающимся

лишить их последних земель¹⁴. Их не останавливало даже то, что в нем жила бабушка протагониста – Эрментруда Лоринг. К слову, бабушка Найджела – еще один ключевой персонаж романа «Сэр Найджел Лоринг». Конан Дойль показывает ее как пожилую чопорную принципиальную женщину, хранительницу традиций и обычаев своей родины и семьи. Со стороны она выглядит холодной, однако она воспитала в любви не одно поколение рыцарей, привила им хорошие манеры, честность, бесстрашие и патриотизм. Ее образ еще лучше раскрывается в ситуации, когда их небольшой семье предстояло принять у себя короля и, для того, чтобы достойно встретить монарха, Эрментруда пожертвовала семейными реликвиями, которые хранила многие годы. Даже в самое бедственное и голодное время, бабушка главного героя не сдала драгоценности в ломбард, поскольку знала, что память о семье и роде важнее куска хлеба. Считается, что образ Эрментруды – собирательный образ британских женщин. Холодных, чопорных, экономных, но, при этом, любящих и жертвующих. В романе есть отсылка к прошлому Эрментруды. В ней говорится о том, что бабушка протагониста в молодости была самой красивой, ее сердца добивались самые доблестные рыцари.

В романе образ Эрментруды не центральный, но очень важный. Автор вложил в персонажа представление о средневековой женщине, которая застала несколько поколений и имеет богатый жизненный опыт, который передает своим потомкам. Дойль отдает должное этой женщине, читатель понимает, что именно Эрментруда воспитала в Найджеле те качества, которые необходимы для истинного рыцаря. Героиня представляется хранительницей народных и семейных традиций и обычаев, которые передает из поколения в поколение, благодаря чему появляется преемственность. Она – отображение не только средневековой женщины, но и в целом английской.

Но это не единственный образ прекрасной дамы в романе. Еще один – образ Мэри Баттесторн – возлюбленной главного героя. Она – классический образ прекрасной дамы. Красивая, благородная, мудрая. Отметим, что она

¹⁴ Там же. С. 21.

противопоставляется объекту ложного чувства Найджела – ее сестре Эдит, подавшейся уговорам горбуна из Шэлфорда. История их любви также напоминает рыцарский роман, изложенный языком XIX в.

Невозможно не отметить старшего товарища Найджела Лоринга – сэра Чандоса – персонажа, имеющего, реальный исторический прототип – одноименного рыцаря ордена Подвязки, участника Битвы. В его уста Дойль вкладывает распространенные в XIX в. представления о военном закате рыцарства. Автор утверждает, что исчезновение этого явления весьма логично и закономерно. Это связано с развитием общества, науки и технологий. Появление дисциплинированной пехоты и пушек вытесняет личностные проявления чести и отваги. Война меняет свой характер, благородство и рыцарские законы уступают место рациональной жестокости. Сравним это с воззрениями Дж. Р. Грина, который также относил к успехам английской пехоты закат не только рыцарства, но и феодализма в целом. Вместе с тем, изменяется государственная политика, общество и человек в целом¹⁵.

Противоречие рыцарских законов и укрепляющейся королевской власти мы видим и в конфликте Найджела и Эдуарда II по поводу судьбы плененного рыцарем французского шпиона Рыжего Хорька. Король требовал его казни, в то время как Найджел просил сохранить Хорьку обещанную им жизнь. В конечном итоге Хорек все же был спасен от виселицы, хотя это и навлекло на Найджела гнев короля¹⁶.

«Сэр Найджел» идеализирует образ Средневековья не только в рамках своей основной темы, но и в целом, подчеркивая, что это был своеобразный «Золотой век». Так, Конан Дойль рисует картины богатства и изобилия в рассматриваемый им период¹⁷.

Действия романа «Белый отряд» разворачиваются во вторую половину XIV в., в разгар Столетней войны. По результатам первых кампаний – Эдвардианской войны (1337–1360) земли Аквитании, Пуатье, Кале и половина Бре-

¹⁵ Там же. С. 168.

¹⁶ Там же. С. 214.

¹⁷ Там же. С. 109.

тани перешли во владение английского короля Эдуарда III, тем самым, лишив Францию трети территории. В мирный период 1360 – 1369 гг. французский монарх Карл V тщательно планировал возвращение захваченных земель. В это время в Англии появляются «белые отряды», в состав которых входили добровольцы и наемники, продолжавшие войну во Франции. Именно они сыграли важную роль в битве за испанский престол.

Действия исторического романа происходят в разгар Столетней войны – в 1366 – 1367 гг. в трех странах: Англии, Испании и Франции. В произведении ярко описывается историческое событие – Пиренейский поход Эдуарда Черного Принца и сражение при Нахере¹⁸.

В книге главными героями являются Сэр Найджел Лоринг и Сэмкин Эйлвард, с которыми мы уже знакомы по еще одному произведению Дойля – «Сэр Найджел Лоринг». Несмотря на то, что герои действительно в произведениях повторяются, все же не стоит их идентифицировать. Личностные качества протагонистов неизменны, однако их жизненная история и путь становления в романах разнятся, как и история знакомства героев.

Однако в обеих книгах Дойль представляет и Сэра Найджела, и лучника – символами мужества, чести и отваги.

Особое внимание в романе писатель уделяет пророчеству леди Тифен Ракнель. Ракнель – благородная дама и астролог. Родилась в 30-х гг. XIV в. Супруга коннетабля Франции Бертрана дю Геклена, талантливейшего военачальника Столетней войны. Наш современник, французский писатель Франк Феран напишет: «Легенда сделала их союз примером куртуазной любви между красивой, просвещенной и верной женщиной и кажущимся для всех уродливым и безграмотным мужем» Тифен заслужила репутацию умной, образованной женщины, которая разбиралась в астрологии, медицине и философии, а также обладала даром пророчества. Еще до замужества Ракнель предсказывала будущему супругу исходы сражений.

¹⁸ Там же. С. 179.

В книге образ Тифен Ракнель почти не изменен. Она представляется читателю умной и независимой женщиной. К ее мнению прислушиваются рыцари и военачальники. Пользуется огромным авторитетом. В книге она отнюдь не центральный персонаж, однако, очень важный. Помимо того, что ее образ позаимствован у реальной средневековой женщины, Тифан в «Белой гвардии» отводится роль сказателя пророчества о европейском будущем. Сидя за столом, у женщины происходит ведение. В состоянии транса героиня говорит об исходе войны, о том, что Франция сможет отвоевать исконно французские захваченные территории, о том, что государство станет авангардом в борьбе за права и свободы человека и гражданина, о том, что Франция будет культурной Меккой просвещения и образования. При этом немаловажную часть своего монолога героиня отводит Англии, говоря о том, что страна станет главной колониальной империей, и под ее влияние попадет полмира.

Помимо пророчества для стран, которые уже были значимы в Средневековье, Тифан говорит о землях, которые только предстоит открыть. Ракнель не называла эту территорию, однако читатель с легкостью может догадаться, что речь идет о Соединенных Штатах Америки, открытых спустя полтора века с момента описания событий. Женщина говорит об отдаленности страны, но настаивает, что в ней будут проживать такие же отважные, честные и праведные люди, выходцы из Франции и Англии. Они построят свои города и государство и быстро встанут в ряд с самыми главными странами.

Отрывок с пророчеством очень важен для читателя. С помощью него мы понимаем истинные взгляды Конан Дойля. Писатель посредством текста представляется нам безусловным патриотом, который настаивает на особом пути Англии и ее божественном значении в мировой истории. Помимо этого, прослеживается уважение к Франции, как стране, отчаянно воюющей за свои права, честь и достоинство. Дойль дает понять, что самое главное в процветании государства – это люди, которые его населяют. Поэтому процветание

государства, по мнению Дойля, зависит только от его жителей. Чем честнее, величественнее и мужественнее люди, тем более богатое и влиятельное государство.

Дойль не поднимает нравственные вопросы колонизации. Исходя из отрывка с пророчеством, становится ясно, что колонизация для Дойля – безусловное благо, так как часть стран населяют «лучшие люди». Такое мнение, безусловно, было очень распространено среди жителей Великобритании в это время. В отрывке мы отчетливо видим, как ряд стран противопоставляют всему миру.

К слову, в Советском Союзе роман «Белый отряд» был издан лишь однажды, в середине 60-х. Бытует мнение, что причиной этого послужила 29 глава повести, в которые отображено пророчество Леди Ракнель.

Образ провидицы Леди Тифон Ракнель – не единственный исторический образ в романе. На протяжении всего произведения нам встречаются герои, чье реальное существование зафиксировано в исторических документах. Так, в книге, можно встретить Карла Злого – суверена Наварры, принимавшего участие в Столетней войне, посягнувшего на французский престол. Результат его правления закончился экономическим кризисом, усилением налогового гнета для подданных и разбитой англичанами армией. Энрике II Кастильский – король Леона и Кастилии, оставившего большое количество наследников. Но они лишь упоминаются в романе.

Большее внимание в произведении достается Эдуарду Черному Принцу. Старший сын английского короля Эдуарда III был военачальником Столетней войны. Принимал участие в походе в Нормандию, где был произведен в рыцари в 1346 г. Победоносно командовал флангом английской армии в битве при Креси в августе того же года. Участвовал в осаде Кале. Спустя год, в возрасте 16 лет, командовал войсками в битвах с французами. Был компаньоном ордена Подвязки, который учредил его отец – суверен Эдуард III¹⁹.

¹⁹ Там же. С. 345.

Черный принц разгромил кастильскую армию во главе с Бертраном дю Гекленом во время сражения при Нахере в 1367 г. В результате этого получил титул правителя Бискайи и Кастро-Урдиалес. Однако в результате опустошения казны и личных финансов в ходе войны Принцу пришлось увеличить налоги в Аквитании. Из-за этого обострились отношения с представителями французской правящей династии и притязания на французский престол. Столетняя война возобновилась. В 1371 г. Принц покидает Аквитанию, но спустя год с отцом совершает военный поход во Францию, правда, уже не очень удачный. Погибает Черный принц в 1376 г. из-за продолжительной болезни, оставив наследника – будущего английского суверена Ричарда II.

В романе «Белый отряд» образ Черного Принца не центральный, но очень важный. Этот герой – представитель английской правящей династии, символ чести и достоинства. Черный Принц пользуется беспрекословным авторитетом военных, которые чтят и уважают будущего наследника престола за его волю, храбрость, честность и отвагу. Черный Принц – собирательный образ будущих суверенов. Он готов жертвовать собой во благо родины, не боится трудностей и препятствий, готов положить жизнь на алтарь свободы и процветания Англии²⁰.

Разумеется, у Черного Принца есть сподвижники. Один из них – Сэр Джон Чандос, еще один реально существующий персонаж книги. Чандос был славным рыцарем, компаньоном ордена Подвязки и близким другом Черного Принца. Средневековый французский историк Фруассар описывал его как «мудрого и изобретательного». Чандос был отличным стратегом. Принимал участие в самых знаковых победах Столетней войны: битве при Креси, Оре и Пуатье. Был правой рукой сына Эдуарда III.

И в «Сэре Найджеле», и в «Белом отряде», Конан Дойль очень красочно описывает этого персонажа. Поскольку он, наравне с сэром Лорингом является образцом средневекового рыцарства. Писатель показывает его как бесстрашного воина, который защищает не только интересы своей страны, но

²⁰ Там же. С. 312, 379, 386.

и правящей династии. Отличительными качествами средневековых рыцарей является преданность суверену и его семье. Это хорошо продемонстрировано в книге. Джон Чандос всегда выступает за интересы монаршей династии. Интересы короля и его свиты для него равны интересам государства.

В книге говорится о том, что Джон Чандос был выходцем благородной семьи и с раннего детства его воспитывали как будущего воина, который должен быть всегда готов положить жизнь на защиту земли. В романе Чандоса представляют прекрасным воином, однако его описание в целом однобоко: читатель знает этого героя и судит о нем только благодаря его военным умениям, закалке и преданности. Личная жизнь героя, как и его исторического прототипа отсутствует. Джон положил всю жизнь на защиту родины и интересов отчизны, при этом никогда не реализовывал собственные интересы. Возможно, поэтому Конан Дойль в качестве главного героя отдает приоритет сэру Найджелу, который славился не только доблестными походами и отвагой, но и проявлял свою человеческую сущность.

Еще один персонаж романа, прообразом которого послужила реальная историческая личность – образ сэра Бернарда Брокаса, получившего прозвище «Заговорщик». Известно, что его отец был близким другом Черного Принца, в результате этого, Бернард, еще будучи ребенком, познакомился и завязал дружбу с сыном Принца – Ричардом II. После свержения Ричарда II Брокас приложил все силы, чтобы вернуть другу престол. Однако силы противника в разы превосходили. Заступники наследника Черного Принца были взяты под стражу, а позже – повешены.

Образ Бернарда Брокаса тоже второстепенный, вспомогательный. Он так же показывает преданность друзьям и своей земле. Однако, перед нами уже другое поколение рыцарей. Брокас не прославился в военных походах, однако выполнял важные обязанности на своей земле. Будучи крупным землевладельцем, Бернард был мировым судьей. В книге его показывают умным и честным, он несет ответственность не только за собственную жизнь и жизнь своей семьи, но и судьбы людей, живших на его территориях.

На протяжении двух романов прослеживается особое отношение Конан Дойля к войне. Невозможно не заметить, как автор романтизирует военные походы. Писатель считал, что военные кампании – единственный способ почувствовать жизнь и ее романтику, проверить себя²¹.

Это сказалось и на личной жизни писателя. Будучи юным, Дойль отправился в экспедицию за Полярный круг. Принимал участие в Англо-бурской войне в качестве военного врача. Добровольцем отправился на фронт, работая в полевой больнице. Во время Первой мировой Дойль хотел пойти добровольцем на фронт, но британское Правительство ему отказало. Автор участвовал в боях в качестве военного корреспондента.

Дойль не раз был на волосок от смерти. Его биография пестрит военными действиями и приключениями, которые закаляли характер писателя. Однако ему удалось избежать гибели во время военных действий. К сожалению, это нельзя сказать о близких автора. Шурин, племянник и брат жены погибли на фронтах Мировой войны.

Возможно, факт смерти близких позволил Дойлю посмотреть на военные кампании с другой стороны: война неромантична, трагична, обрекает миллионы людей на страдания, возможно, возраст автора меняет представления, но после Первой мировой читатель не сможет найти дойлевские строки, восхваляющие войну. Они остались на страницах романов, посвященных Средневековью, восхваляющих силу, честь и рыцарское достоинство.

1.2. Образы Средневековья в приключенческом романе Р.Л. Стивенсона «Черная стрела»

Роберт Льюис Стивенсон – шотландский писатель XIX в. Родился в Эдинбурге в 1850 г. Был выходцем семьи инженеров. В юности много путешествовал, однако в раннем детстве большую часть времени проводил в постели из-за болезни.

²¹ Там же. С. 408.

Он стал из самых ярких представителей неоромантизма. В своих произведениях воспевал любовь к приключениям и романтику. За свою относительно короткую жизнь (Стивенсон прожил 44 года) литератор оставил большой отпечаток на истории мировой литературы. Им было написано множество приключенческих романов, таких как «Остров сокровищ», однако в работе нами будет рассмотрено одно произведение. «Черная стрела».

Повесть «Черная стрела» начала фрагментарно издавать в 1883 в журнале «Young Folks», сразу после публикации «Острова сокровищ».

Журнал «Young Folks» – еженедельное издание для детей, существовавшее в Соединенном королевстве с 1771 по 1897 г. В журнале публиковались талантливые британские писатели, авторы приключенческих произведений. «Остров сокровищ» – первая книга Стивенсона, публиковавшаяся в этом журнале. Роман произвел фурор не только на детей, но и всех людей, интересующихся литературой. Стивенсон решил закрепить успех «Острова» ярким историческим романом – «Черная стрела», публикуя его в том же издании, однако полностью повесть будет опубликована лишь спустя 5 лет, в 1888 г.

Действия романа разворачиваются в Тэнстоллском лесу, который когда-то находился в 10 милях от Северного моря. Эти места автор посетил в 1873 г. и познакомился с местным фольклором и приданиями.

Роман описывает Англию в разгар войны Алой и Белой розы 1455–1485 гг. И рассказывает о событиях этой войны, битвы кланов за престол.

Война Алой и Белой розы – война двух английских семей: Ланкастеров и Йорков и их последователей за титул английского суверена. Свое название получила благодаря Вальтеру Скотту, который обратил внимание на то, что на гербе Ланкастеров была красная роза, а Йорков – белая.

Кампания продолжалась 30 лет с переменным успехом каждой из сторон. Поводом для битвы послужили феодальная анархия, кризис монархии, поражение в Столетней войне и бедственное экономическое положение. В ходе войны погибло большинство представителей старого дворянства. По-

дошла к концу феодальная вольница. К власти пришли купцы и новое дворянство. Это послужило катализатором к вымиранию старых аристократических институтов власти и развитию капитализма.

В романе «Черная стрела» Стивенсон описывает историю жизни Ричарда Шелтона (Дика) – главного героя повести. Дик – сирота, его отца, рыцаря-землевладельца Гарри Шелтона убили, и мальчик остался под опекой сэра Дэниэла Брэкли – человека расчетливого и меркантильного.

Сюжет повести разворачивается в фамильном замке главного героя. Появляется отряд неизвестных лучников и черными стрелами убивают некоторых местных жителей. В одной из стрел герои видят послание от некоего «Джона-мщу-за-всех», который обещал смерть за поддержку сэра Дэниэла и разорение многих.

Дика отправляют донести послание сэру Оливеру. По дороге в лесу он встречает мальчишку Джона, которого несколько раз спасает от передраг. Вернувшись в замок, Ричард узнает в своем попутчике прекрасную Джоанну, которая переделалась в женскую одежду. Между молодыми людьми вспыхивают чувства, однако их счастью мешает сэр Дэниэл и его приспешники. Начинается схватка, победу которой одерживают главный герой и его спутница. Действие романа заканчивается тем, что влюбленные женятся и остаются жить в Тэнстоллском лесу.

Хотя, в отличие от А. Конан Дойля в «Сэре Найджеле», Стивенсон не предается серьезным размышлениям о Средневековье, тем не менее, он выделяет ряд характерных для эпохи моментов, отчасти их контраст с убеждениями и взглядами джентльмена XIX в.

Описываемая Стивенсоном эпоха – середина XV в. (действие происходит примерно в 1460-1461 гг.) – закат Средневековья в Англии, что во многом нашло отражение в тексте позиций неоромантизма. Углубляющийся закат рыцарства и романтических представлений о нем находит свое выражение в главном антагонисте произведения – сэре Дэниэле Брэкли. Не отказывая этому герою в воинской доблести – Бэркли хороший боец, грамотный

командир, уважаемый своими солдатами²² – Стивенсон лишает его других рыцарских добродетелей. Дэниэл Брэкли в гражданской войне участвует не по убеждениям, а лишь из желания нажиться и увеличить свои богатства. Он меняет сюзеренов как перчатки, перескакивая из лагеря ланкастерцев к йоркцам и обратно, стоит лишь положению текущих союзников чуть пошатнуться. Об этом он без стеснения говорит Ричарду Шелтону, который на протяжении первой половины романа старается соблюдать верность своему опекуну и защищать его доброе имя²³.

Помимо политического непостоянства, сэра Дэниэл зарабатывает свое состояние и прямыми преступлениями. Так, одной из главных интриг книги является убийство сэром Бэркли и его людьми Гарри Шелтона, отца Дика. Это было сделано им с целью завладеть опекуном над маленьким Диком, что давало ему право распоряжаться как доходами с унаследованных мальчиком поместий, так и определять дальнейшую судьбу опекаемого, в частности, выгодно женить, получив за составление партии крупную сумму денег. В глазах Стивенсона это была распространенная практика того времени – так же хотел поступить с Джоанной Сэдли и ее опекун – лорд Фоксгэм, торговавшийся за это право с сэром Дэниэлом, прибегая к помощи той или иной королевской власти²⁴.

Появление Эллиса Дэкуорта (Джона-мщю-за-всех) и братства «Черная стрела» связано было с политикой сэра Дэниэла в отношении вассалов и соседей. Дэниэл разорял, изгонял из захватываемых силой или по суду имений или же лишал собственности путем конфискации противников той партии, к которой в текущий момент принадлежал сам²⁵. Таким образом, основным мотивом поступков сэра Дэниэла выступает отнюдь не рыцарски-романтическая жажда наживы и власти.

²² Стивенсон Р.Л., Дюма А. Черная стрела. Черный тюльпан. Минск: Крок Уперад, 1992. С. 30-32.

²³ Там же. С. 28.

²⁴ Там же. С. 81, 94.

²⁵ Там же. С. 98.

Не упускает из виду автор и события Столетней войны в целом, стараясь показать губительность ее для Англии. Губительность эту он связывал не только с внутренними распрями, приводившими к разорению собственного населения²⁶, но и с отсутствием обороны от внешних врагов, которыми в романе незримо выступают французские пираты, беспрепятственно хозяйничающие у берегов Британии, пока население острова занято междоусобицами. Впрочем, Стивенсон не забывает упомянуть и об отсутствии сильного национального чувства в данный период среди англичан – отразив предполагаемый налет пиратов (то есть, отряда Дика Шелтона, потерпевшего кораблекрушение) и защитив свою собственность, жители побережья отступили, не беспокоясь, «что французы вырежут и спалят другие деревни и села Английского королевства»²⁷.

Описывая морское путешествие Дика Шелтона в попытках спасти Джоанну, Стивенсон старается раскрыть внутренний мир средневекового моряка – человека опасной профессии, ежедневно рискующего не только жизнью, но и более важным для средневекового человека – спасением души, ведь ежедневно моряк рискует погибнуть без каких-либо церковных обрядов – покаяния, отпевания и других²⁸.

Выросший на Вальтере Скотте и средневековых преданиях, Стивенсон прекрасно воссоздает колорит английской местности эпохи войны за престол. Так, в романе автор большое внимание уделяет пейзажу и, в частности, зеленому цвету. Это прилагательное автор использует и для описания леса, и одежды, и лиц героев. Внимание на зеленый писатель акцентирует неспроста: в средневековых преданиях этот цвет самый частый. Принято считать, что в местном фольклоре зеленый – олицетворение Англии.

Еще одним неявным образом является замок. Стивенсон особое внимание уделяет описанию этого объекта. Замок – один из самых ярких символов Средневековья, олицетворение могущества семейных кланов и политическо-

²⁶ Там же. С. 8.

²⁷ Там же. С. 136-137.

²⁸ Там же. С. 120-121.

го устройства страны. Историк Зальцман подробно описывает типичный замок эпохи Средневековья. Он «состоял из двух частей: двора, окруженного ровом и стенами, и главной башни – массивной постройки, стоявшей обычно поодаль от центра двора на искусственной насыпи. В небольших замках жилые помещения находились в главной башне, однако если внешние укрепления были достаточно мощными, то считали более удобным размещать жилые апартаменты на территории двора и либо пристраивать их к внешней стене, либо строить для них особый дом в пределах защищенной территории». В повести Стивенсон так опишет замок: «Замок Мот стоял недалеко от лесной дороги. Это было красное каменное прямоугольное здание, по углам которого возвышались круглые башни с бойницами и зубцами. Внутри замка находился узкий двор. Через ров, имевший футов двенадцать в ширину, был перекинут подъемный мост. Вода втекала в ров по канаве, соединявшей его с лесным прудом; канава на всем своем протяжении находилась под защитой двух южных башен. Обороняться в таком замке было удобно». Замок являлся крепостью, защитой, фамильным символом²⁹.

В контексте образов Средневековья в повести «Черная стрела» невозможно проигнорировать образ главного героя – Ричарда Шелтона, по прозвищу Дик. В начале романа Дик представляется нам молодым наивным юношей, с безоговорочной верой в людей. Он доверчивый и щедрый. На его мнение легко повлиять. Но в ходе развития сюжета мы видим явные изменения в характере и поступках героя. Пройдя череду испытаний, Дик понимает, что мир многогранный, а люди, которые его окружают, могут использовать юношу ради собственных интересов. Во время путешествия Дика и его спутника Джона по лесу, главный герой демонстрирует бесстрашие и отвагу, он не бросает друга в беде и несет ответственность за ближнего. В замке, когда Шелтон впервые видит Джона в женском облике – его суженной Джоанны, он мгновенно влюбляется. В этот момент происходит еще одно изменение

²⁹ Бурганова Л. М. Жанровое своеобразие романа «Черная стрела» Р.Л. Стивенсона // Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития. 2015. С. 28.

героя. В лесу Дик во время беседы со спутником говорил о том, что никогда не влюблялся и вряд ли когда-то это сделает, поскольку рожден для более высокого и полезного – славы и героизма. Любовь к Джоанне научила его быть терпимым и заботливым. Дик не забывает людей, которые ему когда-то помогли. Так, он освободил от смертного приговора последователя сэра Дэниэла за то, что тот помог освободить Джоанну.

Безусловно, образ Ричарда Шелтона – собирательный. Стивенсон, как и Дойль, тоже выбирает в качестве главного героя рыцаря. Однако рыцари Дойля и Стивенсона разнятся. В романах Дойля главными героями выступают уже сформировавшиеся мужчины со своими ценностями установками и жизненным опытом. Герой Стивенсона, напротив, представляется подростком, хоть и очень отважным. Несмотря на то, что образ Дика на протяжении повести претерпевает нравственные изменения, протагонист остается примером незрелого юноши.

Возможно, персонаж был выбран из-за потенциальной аудитории, для которой писалась книга, а именно – дети и подростки. Так или иначе, благодаря роману на арене мировой литературы появляется новый рыцарь. Неопытный и наивный, но честный и отважный. Читатель с легкостью может представить дальнейшее будущее этого героя, которого можно будет встретить, к примеру, на страницах «Айвенго».

Еще один знаковый образ в романе – образ Джоанны Сэдли – возлюбленной протагониста Дика. Однако ее персонаж разительно отличается от классического образа прекрасной дамы. В начале повести Джоанна предстает перед нами в образе мальчика. Надев мужское платье, она отправляется в лес, где встречает своего будущего возлюбленного. Джоанна стойко выдерживает все испытания в Тэнстоллском лесу, и только в женском платье Дик узнает в ней прекрасную леди.

В романе Стивенсон противопоставляет мужской и женский образы героини. Писатель акцентирует внимание на том, какой маленькой и неуклюжей девушка выглядела в мужском облике и какой статной и красивой в

женском платье. В книге не раз Ричард Шелтон смеется над физическим развитием своего лесного попутчика, говоря, что если бы тот был девушкой, то его физические умения были бы объяснимы. Здесь мы не можем с точностью говорить, какая доля насмешек Ричарда, негативного отношения к мужскому образу Джоанны основана на взглядах эпохи самого Стивенсона, взглядах викторианской Британии, а какая – на попытке передать средневековые воззрения на такую вольность девушки. Но последняя, на наш взгляд, присутствует в романе – не зря же Дик Шелтон напоминает «Джону Мэтчему» (то есть переодетой Джоанне) о Жанне Д'Арк и обвинениях против нее³⁰.

Так или иначе, сменив мужское платье на женское, героиня меняется не только внешне, но и возвращается в привычный для нее образ благородной дамы. В лесу попутчик Джон представлялся дерзким, хотя и слабым юношей, который не боится трудностей, в женском же наряде Джоанна предстает хрупкой, нежной и женственной.

Как и в произведениях А. Конан Дойля, в романе Р. Стивенсона есть исторические персонажи. Один из них – герцог Ричард Глостерский – будущий король Англии из йоркской династии – Ричард III. В книге герой предстает весьма молодым юношей, но даже в это время его окружение замечает жестокость молодого человека и его физические изъяны. Так, в романе, будущего короля именуют Ричардом – горбуном.

Бытует мнение, что у будущего короля был горб, однако этот факт ничем не подтвержден. Из воспоминаний современников становится ясно, что у суверена был сколиоз. Миф о горбатом короле был выдуман уже после смерти правителя представителями новой династии Тюдоров. Тюдоры приложили все силы, чтобы показать Ричарда жестоким убийцей, который привел страну в упадок. Кампания была направлена для того, чтобы утвердиться на престоле³¹.

³⁰ Стивенсон Р.Л., Дюма А. Указ. соч. С. 49.

³¹ Петросьян А.А. Ричард III - мифы и реальность // Вопросы истории. 1992. № 11-12. С. 180.

Для того чтобы донести до народных масс о злодеяниях йоркского короля, Тюдоры прибегают к таланту Уильяма Шекспира, который в произведении «Ричард III» показывает короля алчным и кровожадным. Томас Мор в своих текстах так же критически относится к последнему королю Йорков. Миф о злом суверене навсегда остался в сознании англичан³².

Но так ли все было на самом деле? Если обратиться к истории, известно, что Ричард III был один из немногих королей, погибших в ходе сражения. При нем улучшилось положение крестьян, уменьшились усобицы. Очернение памяти Ричарда III – стратегическая необходимость династии Тюдоров не допустить возвращения на престол старых аристократических династий. Поэтому они выбрали тактику очернения монарха Йорков, чтобы не допустить продолжения битвы за престол³³.

Крушение рыцарского идеала показывается автором не только через сэра Дэниэла, но и через будущего Ричарда III – Ричарда, герцога Глостерского. Во многом Стивенсон придерживается классических для XIX в. воззрений на эту личность, заложенных во времена Тюдоров, в ходе борьбы за престол. Отметим, что такой образ действительно был силен, опираясь на знаковые для английской культуры фигуры – У. Шекспира, Т. Мора³⁴. Наряду с несомненными военными талантами герцог Глостер Стивенсона – человек жестокий: казнящий пленных, не препятствующий мародерству; непоследовательный: его милость скоротечна и во многом завязана не на действительных заслугах любимцев, а на прихоти (неслучайно адъютант герцога намекает Дику, что его кратковременный взлет и посвящение в рыцари – результат того, что он тезка герцога)³⁵. Отращивание к этому герою автор вкладывает не только непосредственно в свой текст, но и в действия главного героя – Ричарда Шелтона, который практически при первой встрече с открыв-

³² Там же. С. 183

³³ Там же. С. 182.

³⁴ Там же. С. 183-184.

³⁵ Стивенсон Р.Л., Дюма А. Указ. соч. С. 220.

шим ему свое положение герцогом чувствует опасность и угрозу, желая, чтобы пути их быстрее разошлись³⁶.

Яркий образ в романе – персонаж Эллис Дэкуорт или Джон Мщуща-за-всех. В повести его герой напоминает Робин Гуда – лучника-разбойника, который совершает преступления во имя справедливости. Эллис представлен веселым преступником, который борется за правду и защищает тех, кто не может самостоятельно постоять за себя. Герой выступает в роли народного защитника, покровитель бедных и обездоленных. Образ Джона Мщуща-за-всех как будто возвышается над всеми остальными героями, поскольку только ему известна истина. Он был свидетелем многих ситуаций и выступает в книге в роли объективной правды. Доверие к герою появляется сразу после знакомства с ним.

Образ Эллиса Дэкуорта отсылает читателя к Средневековому фольклору, в частности, к песням о Робине Гуде, истинно английском разбойнике.

Отдельно хотелось бы выделить образ черной стрелы. Несмотря на то, что это неодушевленный предмет, стрела в романе выступает не в качестве орудия убийства, но орудия возмездия. Ей были повержены лишь преступники и предатели. Черная стрела – символ справедливости и светлого будущего.

В «Черной стреле» Стивенсон мастерски воссоздает средневековый колорит. Он красочно описывает повседневный церемониал средних веков. Так, в повести ярко описаны пиры. Разумеется, трапеза имела особое значение. Кухня и блюда зависели от места жизни народов и формировались благодаря климатической особенности местности, на которой проживал народ. Кухня зависела от конфессии людей, флоры и фауны, окружающей их.

В Англии и Шотландии в качестве еды было принято употреблять плотную пищу, такую как: баранина, говядина, оленина. Оленину в романе

³⁶ Там же. С. 189.

ели разбойники «Черной стрелы». Это еще одна отсылка к «Робину Гуду». Для средневекового разбойника оленина была главным продуктом³⁷.

Зальцман говорил о том, что средневековые англичане обедали под музыкой. Чаще всего исполнялись баллады о народных героях, в конце пели дифирамбы хозяину застолья и шутили на злобу дня, высмеивая непопулярных министров. Напитки лились рекой. В «Черной стреле» самым популярным напитком был эль³⁸.

В отличие от других исторических романов, у Стивенсона усиленно прослеживается приключенческое начало. Главный герой попадает в гущу событий и действует активно и решительно. Протагонист постоянно перемещается в пространстве. Скорее всего, писатель делает это сознательно, поскольку средневековому человеку было свойственно путешествовать. Люди в средние века активно передвигались не только из-за военных походов. Будучи людьми религиозными, они совершали паломничества в святые места. Примером такого персонажа может служить «человек на все руки» – член «Черной стрелы» Лоулесс, беглый монах, моряк, солдат.

В романе «Черная стрела» Стивенсон многое позаимствовал из местного фольклора. Больше всего параллелей можно проложить с «Балладой о Робине Гуде». Например, действие с переодеванием и изменением облика часто встречается в песнях о благородном разбойнике³⁹.

Автор мастерски вшил в роман самые популярные народные произведения, благодаря чему «Черную стрелу» можно назвать неким переосмыслением средневекового фольклора.

С помощью ярких образов и быстрой смены событий, Стивенсону удалось создать роман о Средневековье, который смог заинтересовать людей XIX в. Хотя непосредственно образу эпохи Стивенсон уделил меньше внимания, чем коллеги по цеху, сосредоточившись на перипетиях личной судьбы героя, тем не менее, он раскрыл свои взгляды на эту переходную для ис-

³⁷ Бурганова Л. М. Указ. соч. С. 27.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

тории Англии эпоху. Война Роз, для Стивенсона, и в целом середина XV в. – время упадка рыцарства, общенациональных страданий, кровавых войн, заложивших фундамент под тиранию Ричарда III.

1.3. Образы средневековья в исторических романах Вальтера Скотта

Вальтер Скотт занимает особое место в истории мировой литературы. Именно он стоял у истоков исторического романа, в результате чего по праву заслуживает звание «отец исторического романа».

Будущий писатель родился в 1771 г. в шотландском Эдинбурге в многодетной семье адвоката. Любовь к истории и фольклору, как и Дойлю, Вальтеру Скотту была привита матерью. Она любила антиквариат и собирала древние сказания.

Любовь к истории в целом была свойственна всей семье Скоттов. Они культивировали старину, собирали семейные сказы и предания по книге «Истинная история нескольких почтенных семейств, носителей почтеннейшей фамилии Скоттов». Однако интерес к истории у Вальтера Скотта не ограничивался исключительно знаниями о прошлом его семьи. Будущего автора интересовала история Англии и Шотландии, история родного народа. «Отец исторического романа» с детства собирает шотландские песни и баллады, знакомится с местами исторических событий. Детское увлечение постепенное перерастает в систематическое, взрослое, глубокое изучение британской истории и стран Европы.

После школы «отец исторического романа» закончил юридический факультет Эдинбургского университета, но идти по стопам отца Скотт-младший не хотел. Однако знание английских и шотландских законов, в котором выражается общественное отношение разных эпох, помогло Скотту лучше понять историю и разобраться в человеческом менталитете и его изменениях в зависимости от исторического периода.

После университета Вальтер начал много путешествовать, в то же время начинается его писательская деятельность. Вальтер Скотт начал свое становление как писатель с переводов немецких произведений, в частности Гете. Занимался изучением шотландского фольклора, который лег в основу многих его произведений.

Что касается эго политических взглядов, Вальтер Скотт был консерватором, последователем «справедливой монархии», тори. Выступал против государственного переворота.

Много внимания Вальтер Скотт уделяет народным движениям, осознавая их историческую значимость. Он интересуется судьбами людей.

Обратимся к произведениям Вальтера Скотта. В 1802 г. писатель делает попытку переосмысления шотландских народных песен. Собирает их в течение нескольких лет путешествий по отдаленным районам Шотландии. Сборник получил название «Песни шотландской границы». Баллады, вошедшие в сборник трудно назвать достоянием Средневековья, однако часть из них все же описывает период Позднего Средневековья.

Например, баллада «Лорд Рэндэл». В ней представлен диалог лорда с матерью. По сюжету, главного героя отравляет возлюбленная и ему грозит быстрая смерть. Подобный сюжет встречается во многих западноевропейских и скандинавских балладах.

Образ главного героя сложно объективно оценить из-за отсутствия активных действий, однако, читатель понимает, что протагонист был предан человеком, от которого не ожидал подлости. Образ матери представлен как хранительницы уюта, символ женской мудрости.

Средневековью Вальтер Скотт посвящает и ряд поэм. Например, роман в стихах «Мармион»⁴⁰. Поэма в определенном смысле уникальна среди остальных рассмотренных нами. Впервые главный герой – не классический пример добродетели и героизма, а сложный персонаж, вобравший в себя подлость и рыцарское достоинство. По сюжету Мармион влюбляется в Клару

⁴⁰ Скотт В. Мармион. СПб.: Наука, 2000. 360 с.

де Клер – невесту рыцаря сэра Ральфа де Вильтона и пытается разлучить влюбленных, сказав, что жених не верен Кларе. Мармиону не удается добиться расположения девушки. Через некоторое время вскрывается правда. Реабилитированный Ральф де Вильтон возвращается с изгнания в надежде поквитаться с врагом. Отомстить не удастся. Мармион погибает в Битве при Флоддене⁴¹.

Яркий образ поэмы – персонаж Клары де Клер. В поэме описывается ее удивительная красота, однако запоминается героиня гордостью и недоступностью. Браку с главным героем она бы предпочла монастырь. Ее образ показывает средневековых женщин как смелых и самостоятельных⁴².

Еще один женский образ в романе – Констанс де Беверли – любовница Мармиона, которая помогает ему подделать документы, обличающие неверность сэра Ральфа. Женщина надеется, что этот поступок поможет ей заслужить расположение главного героя. Констанс де Беверли – образ жертвенной женщины, готовой пойти на многое ради любви.

Поэма нетипична и тем, что главный герой умирает, при этом сюжет продолжается. «Мармион» – одно из самых сложных сюжетных произведений написанных в этот период.

«Мармион» сразу после публикации становится одним из самых популярных произведений в Великобритании. Однако, мнения по поводу произведения полярны: одни считают поэму шедевром, другие критикуют из-за сложного сюжета. Так или иначе, произведение позволяет лучше понять средневекового человека, его ценности и взгляды.

В своем творчестве Вальтер Скотт обращается к образам легенд Артурианского цикла. Например, деве озера посвящена одноименная поэма. Образы героев этого произведения заимствованы из легенд о короле Артура.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Вальтер Скотт намеренно возвращается к эпосу VII в. и средневековым фольклорным образам.

⁴¹ Там же. С. 236.

⁴² Там же. С. 144, 187, 192.

Одну из лучших попыток реконструкции Средневековья в литературе предпринял Вальтер Скотт, когда опубликовал свой новый роман – классический образец произведения о Средневековье – «Айвенго». В нем повествуется о тяжелых временах в Англии. Суверен Ричард Львиное Сердце не вернулся из Крестового похода и его брат Джон пытается занять престол. Страна расколота на два лагеря: последователи легитимного монарха и его брата. Симпатии автора, безусловно, на стороне Ричарда Львиное Сердце, не только как законного монарха, но и как идеала рыцарственности.

Роман вмещает большой объем информации о средневековом периоде и представлениях человека XIX в. о нем.

Так, в произведении представлена реальная картина социального расслоения. В романе встречаются герои разных социальных групп: показаны образы монархов – принца Джона и Ричарда I, рыцарей – Айвенго и его противника Фрон де Бефа, духовенства – монахов из аббатств, феодалов – леди Ровены, Седрика, крестьян и горожан. В Средневековье были плохо развиты социальные лифты, поэтому стратификация была очень четкой. В романе не акцентируется внимание на социальное расслоение как факт, но подробно описаны права и свободы, привилегии и обязанности каждого класса. Неравенство просачивается в монологах между персонажами и их деятельностью. Например, во время ужина в замке Седрика у каждого определено конкретное место за столом и меню⁴³.

В романе подробно описываются традиции и обычаи Англии XII в. В «Айвенго» можно встретить все атрибуты средневековой жизни: крестовые походы, в которых под маской борьбы за веру завоевывались новые территории и разграблялись памятники культуры, королевские приемы с обилием напитков, ломящимся от закусок столом, песнями и танцами шутов. Союзы между властью и церковью ради усиления могущества каждой из сторон, противостояние норманнов и саксов. Большое внимание уделяется рыцарским турнирам. В «Айвенго» они описаны красочнее всего – рассказывается

⁴³ Скотт В. Айвенго М.: Правда, 1990. С. 178-183.

о разновидностях и правилах поединков, подробно показаны рыцарские баталии⁴⁴.

Как и в «Черной стреле» Стивенсона Вальтер Скотт дает возможность посетить средневековый замок. В романе их два: небогатый замок Седрика и величественный Фрон де Бефа.

Наряду с описанием быта, традиций и обычаев Скотт показывает личное отношение англичан к представителям других народов и культур. В романе показано пренебрежение англичан к мусульманам и евреям, исповедующим иудаизм. Не ускользает от внимания писателя и одна из центральных проблем английской средневековой истории – Нормандское завоевание, взаимоотношения победителей и побежденных. В этом конфликте Скотт встает во многом на сторону побежденных – саксов, выводя притеснителей Айвенго из среды нормандской знати⁴⁵.

Как и в любом классическом романе про Средневековье в «Айвенго» присутствует образ прекрасной дамы. По нашему мнению, их даже два – леди Ровена – признанная, благородная красавица и Ревекка – гордая и умная. Образы девушек не противопоставлены друг другу, при этом очень разные. Обеим грозил неравный брак против их воли, однако когда Ровена, узнав о свадьбе, просто плакала, жалея себя, Ревекка предпочла сброситься с замка и сделала попытку свести счеты с жизнью. Образ Ровены мягкий, Ревекка же решительна.

Возможно, этими двумя образами Вальтер Скотт хотел продемонстрировать разность женских характеров, присущих XII в.

Образ протагониста, Уилфреда Айвенго, весьма классический. Он во многом заложил основы и Дика из «Черной стрелы», и сэра Найджела Лоринга в одноименной повести и романе «Белый отряд». Это собирательный образ рыцаря – честного, благородного, преданного. В сценах турнира в Ашби Скотт акцентирует внимание на куртуазности⁴⁶

⁴⁴ Там же. С. 90-102.

⁴⁵ Там же. С. 28-30, 188-190.

⁴⁶ Там же. С. 136.

В романе подробно описаны бытовые предметы и предметы одежды. Это сделано намеренно, чтобы более подробно воссоздать события того периода. Средневековый колорит также прослеживается благодаря использованию историзмов, подробного описания средневекового церемониала, традиций и обычаев. Созданы все условия для воссоздания образов Средних веков в представлении человека XIX столетия.

Подводя итог, мы можем сказать, что в произведениях представители романтической и неоромантической литературы идеализировали Средневековье, придавали большое значение роли личности в истории, в первую очередь, роли личностей, выдающихся по свершениям и складу характера. В то же время в той или иной степени для этих авторов была характерна модернизация истории.

ГЛАВА 2. ОБРАЗ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В БРИТАНСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX В.

2.1. Дж. Р. Грин и его «Краткая история английского народа»

Джон Ричард Грин (1837–1883) родился в Оксфорде, обучался в Колледже Магдалины, где, под влиянием преподавателя церковной истории, решил связать свою жизнь с церковью. При этом, несмотря на такой выбор профессии и общую консервативную оксфордскую атмосферу, Грин симпатизировал вигам⁴⁷. До 1869 г. он строил карьеру англиканского священника, служа в ряде лондонских приходов и став в 1860 г. дьяконом⁴⁸. Но, в связи с резко ухудшившимся здоровьем, в 1869 г. он оставил церковную службу и перешел на работу библиотекарем в лондонский район Лэмбетт. Хотя и будучи служителем церкви, Грин собирал исторические материалы, теперь его возможности существенно расширились. Тем не менее, в силу прогрессирующего заболевания Грин вынужден был отказаться от своих первоначальных планов (от написания крупной работы по правлению Анжуйской династии) и начал готовить «Краткую историю английского народа», изданную в 1873 г. издательством Макмиллана.

Данная работа Грина в значительной степени отличалась от общепринятых в то время традиций историописания. Сам автор желал сосредоточиться не столько на экономической и военно-политической истории Англии, истории правлений королей, сколько на социальной и интеллектуальной истории⁴⁹. В то же время Грин во многом, как мы увидим ниже, был приверженцем идей романтической историографии, в первую очередь, ее либерального направления⁵⁰.

⁴⁷ Репина Л.П. История исторического знания. М.: Дрофа, 2004. С. 162-163.

⁴⁸ Schuyler R. John Richard Green and his «Short History» // Political Science Quarterly. 1949. №3. P. 321-322.

⁴⁹ Грин Дж. Британия: краткая история английского народа в 2-х тт. Т. 1. Минск: Минская фабрика цветной печати, 2007. С. 3-4.

⁵⁰ Репина Л.П. Указ. соч. С. 161-162.

В отношении Средневековья Дж. Грин часто прибегает к модернизации прошлого, к введению в свой текст понятий и представлений, явно несоответствующих описываемой автором эпохе. Ряд таких построений проходит через весь его материал.

Одним из показательных примеров такого подхода Грина к историческому процессу является взгляд на средневековое (в том числе раннесредневековое) английское общество как на общество, стремящееся к «национальному» объединению, испытывающее «национальное чувство». Это проявляется, в первую очередь, в его описаниях завоеваний острова. Так, говоря о вторжении англов, саксов и ютов, он подчеркивает сохраняющийся антагонизм между пришельцами и прежним населением⁵¹. Этот вопрос поднимается автором и в описаниях дальнейших завоеваний острова датчанами и нормандцами. Хотя смотрит на два последних под несколько разными углами – антагонизм датчан и англов был более слабым, чем англичан и нормандцев ввиду их этнической близости и близости социального устройства.

Грин считает, что еще в раннем Средневековье англичане стремились к национальному объединению, что выражалось в подчинении Мерсии и Уэссекса власти Нортумбрии. Ее полувековое владычество Грин полагает подготовкой почвы, «на которой выросла и развилась современная Англия», первым опытом сосуществования англосаксонских племен. Также это стремление к национальному объединению стало «характерной чертой последующей истории Англии»⁵², хотя оно и прерывалось периодами распада единства и усиления отдельных королевств, отказывавшихся подчиняться единому королю. Примером этого, по Грину, является конец гегемонии Нортумбрии в последней четверти VII в. после смерти короля Освью, усиление Мерсии и Уэссекса⁵³.

Описывая деятельность Альфреда Великого и область датского права, автор подчеркивает слабость «национальных симпатий», затушевываемых,

⁵¹ Грин Дж. Указ. соч. С. 54.

⁵² Там же. С. 53.

⁵³ Там же. С. 59-60.

как и ранее, стремлением к «местной независимости»⁵⁴. Тем не менее, правление Альфреда в Уэссексе, по мнению Грина, было первым примером «национальной монархии». Это проявлялось, по мнению автора, в кодификации права при Альфреде и замене «кодексов» Уэссекса, Мерсии и Кента на «кодекс Англии»⁵⁵. Восшествие на английский трон Эдреда, внука Альфреда Великого, Грин именует первым «общенациональным избранием», поскольку в нем принимали участие все три народа – бритты, англты и даны, а коронацию – «общенациональным делом»⁵⁶.

Деятельность первого сподвижника Эдреда – св. Дунстана, архиепископа Кентерберийского, Грин также называет «скорее национальной, чем западносаксонской» политикой. Подтверждением этого для Грина служит то, что часто ставили Дунстану в вину – сильное покровительство датчанам. Автор же видит в этом обстоятельстве «беспристрастие» Дунстана, что выразилось в оставлении за датчанами всех их прежних прав по новому, выпущенному Дунстаном, своду законов⁵⁷. Но заметим, что такое утверждение можно считать противоречием взглядам и позиции автора – о каком общенациональном единстве можно вести речь, если часть населения живет по собственным законам? Противоречит это и мнению самого Грина о законодательстве Альфреда Великого как о «кодексе Англии».

Поскольку значительное место в работе Грина занимают вопросы развития английской культуры, в частности литературы, обратим внимание также на один из пассажей автора. Описывая одно из поэтических произведений конца XII в., Грин упоминает, что на 30 тысяч строк текста возможно было найти не больше полусотни нормандских слов⁵⁸. Тем самым Грин стремился доказать неизменность английского языка, отсутствие влияния на него со стороны нормандцев. Но мы должны отметить, что, с одной стороны, источниковую базу для таких выводов сложно считать достаточной, с другой сто-

⁵⁴ Там же. С. 98, 100.

⁵⁵ Там же. С. 78-79.

⁵⁶ Там же. С. 89-90.

⁵⁷ Там же. С. 90.

⁵⁸ Там же. С. 184.

роны, хронологический разрыв между появлением этого произведения и нормандским завоеванием не превышал полутора лет. Кроме того, это было произведение т.н. низкого жанра, в то время как основное влияние нормандцев сосредотачивалось в рыцарских романах, церковной, житийной литературе.

Выделяя правление Кнуда Великого как важную веху в истории английской государственности, Грин обращает внимание на чужеземность происхождения суверена и считает, что монарх желал изгладить из памяти англичан свое происхождение⁵⁹. Противостояние баронов злоупотребления Вильгельма Рыжего, сына Вильгельма Завоевателя, Грин объясняет взрывом «чувства национального патриотизма».

Это, как и рассматриваемое ниже убеждение Грина в непрерывном конституционном прогрессе Британии, со всеми противоречиями такого тезиса, можно отнести к ключевым особенностям «националистического исторического нарратива» – как называет такого рода тексты С.Г. Мереминский⁶⁰.

В то же время, периодически Дж. Грин смотрит скептически на утверждения других авторов о национальном характере того или иного явления. В частности, описываемую позднейшими авторами негативную реакцию на признание Иоанном Безземельным сюзеренитета Папы, обвинения в предательстве национальной самостоятельности Англии, историк находит беспочвенной, опираясь на источники⁶¹.

Разумеется, часть употребления термина «национальный» в тексте Грина можно отнести к характеристикам масштабов событий и явлений, но, в то же время, часть их говорит о том, что автор вкладывал в это понятие и этнический (например, говоря о характере правления Кнуда Великого) или политический (в случае коронации Эдреда, политики св. Дунстана) смысл.

⁵⁹ Там же. С. 102.

⁶⁰ Мереминский С.Г. «Самая памятная дата»: Нормандское завоевание в английской литературе XIX – начала XX века // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 2(5). С. 79.

⁶¹ Грин Дж. Указ. соч. С. 189.

В тексте Грина понятию «национальное» зачастую противопоставляется понятие «феодализм». Хотя, безусловно, в общем случае такое противопоставление справедливо (ведь свойства феодального общества препятствуют формированию единой нации). Но в понимании Грина феодалы, «феодальная партия» зачастую выступали лишь как сторонники сепаратизма, той или иной степени независимости, «местной обособленности» отдельных частей государства, что он противопоставляет вышеописанному стремлению к национальному единству. Сторонник же парламента получают от Грина имя «патриотов», «патриотической партии»⁶².

Таким образом, в повествовании Грина феодалы в первую очередь сменяют раннюю англосаксонскую знать с ее центробежными стремлениями. Преобладание «национального чувства» над «старым феодализмом» Грин относит к правлению Генриха II, то есть ко второй половине XII в., хотя и считает короля противником «патриотизма», сторонником сохранения империи из своих островных и континентальных владений. Это, по мнению автора, входило в противоречие с формированием в это период по обе стороны Ла-Манша народов. В то же время, стремление Генриха II к единоличному правлению Грин, как сторонник парламентаризма и его управления, считает противоречащим «патриотизму».

Отметим, что в отношении заката феодализма, как и, например, законодательства, Грин не смог выработать четких критериев и хронологии. Наравне с правлением Генриха II в качестве точки заката феодализма он упоминает Креси. Опираясь на распространенные в тот период взгляды на военную историю, Грин видит победу английской пехоты над рыцарством в этой битве началом упадка феодализма. При этом в обоих случаях Грин не делает никаких оговорок, что его утверждения относятся к тому или иному отдельному аспекту феодализма (например, социально-политическому или военному)⁶³. Сравним это с откровениями конандойлевского сэра Найджела.

⁶² Там же. С. 131-134, 161, 203.

⁶³ Там же. С. 321.

Отметим, что помимо общего опасения возрастания роли пехоты, герой А. Конан Дойла опасается и дальнейшего развития огнестрельного оружия.

В то же время нельзя отрицать ряда, отчасти, справедливых утверждений Грина относительно английского феодализма. Например, прямого подчинения вассалов королю в отличие от распространенной на континенте феодальной лестницы, принципа «вассал моего вассала – не мой вассал» и ряда других⁶⁴. Тем не менее, такие замечания во многом служат Грину для подтверждения своих анахронистических воззрений на формирование английской нации, центростремительные тенденции средневекового английского общества.

Возьмем взгляды автора на такие связанные понятия как парламентаризм и конституция, важные не только в целом для социально-политической истории, но и, вдвойне, для британских авторов. Зачатки парламентаризма Грин видит еще в народных собраниях древних предков англичан – англов и ютов. «С тем самым чувством, с каким смотрим мы на исток могучей реки, мы представляем себе эти крошечные собрания, на которые стекался деревенский сход для управления деревенской жизнью и рассмотрения деревенских дел, совсем так же, как их потомки, люди позднейшей Англии, собираются в парламент в Вестминстере, дабы издавать там законы и вершить правосудие в великом королевстве, выросшем из горстки земледельческих общин в Шлезвиге»⁶⁵.

Прообразом национального английского парламента автор видит соборы, проводимые первым архиепископом Кентербери Феодором из Тарса, которые, по словам Грина, творили интуитивно и политическую сферу Британии. Эти соборы автор видит примером для знати варварских королевств на территории Британских островов по созыву общих национальных «собраний мудрых» (уитенагемотов)⁶⁶.

⁶⁴ Там же. С. 108, 132.

⁶⁵ Там же. С. 17.

⁶⁶ Там же. С. 54.

Такие воззрения во многом объяснимы принадлежностью Грина к той группе исследователей XIX в., которая придерживалась «германистской» теории формирования английского народа, выходящей формы общественного устройства, распространенные на Британских островах из быта древних германцев (с опорой на сочинения Тацита)⁶⁷.

Первым образчиком конституционного документа Грин называет «закон Эдгара», созданный в третьей четверти X в.⁶⁸, хотя и не раскрывает подробно, в чем заключалась конституционность этого памятника англосаксонского права. Рассматривая конфликт Гарольда Годвинссона с Вильгельмом Завоевателем по вопросу престолонаследия, Дж. Грин называет претензии последнего на английскую корону «конституционными»⁶⁹.

Оформление английского парламента Грин относит к XIII в., к периоду Великой хартии, войны баронов и Эдуарда I. Ключевыми вехами в развитии парламента в тот период он называет: принятие Великой хартии, утвердившей, по его мнению, окончательно писаное право, определившей основные права, реформы Симона де Монфора по призыву представителей городов в Вестминстерский парламент, закрепление этого порядка при Эдуарде I, когда, по словам Грина, завершилась борьба за окончательное установление основ конституционного правления: «Со времени царствования Эдуарда I мы, в сущности, стоим лицом к лицу с новой Англией. Король, лорды, общины, высшие суды, формы управления, местные деления, провинциальные суды, отношения церкви и государства, основ всего общества – все это приняло форму, которую, в сущности, сохраняет и до сих пор»⁷⁰.

Большое внимание автора приковывают к себе Великая хартия вольностей и документы-предшественники ее: хартия Генриха I (1100) и Стефана I (1136). Хартию Генриха Грин называет первым ограничением деспотизма королевской власти, которое ликвидировало злоупотребления Вильгельма

⁶⁷ Burrow J.W. A liberal descent: A Victorian historians and the English past. N.-Y.: Cambridge University Press, 1983. P. 171-172.

⁶⁸ Грин Дж. Указ. соч. С. 102.

⁶⁹ Там же. С. 123.

⁷⁰ Там же. С. 248.

Завоевателя в отношении своих церковных и светских вассалов. В то же время, Грин подчеркивает, что появление этих документов во многом обусловлено нарушением вышеуказанными королями (Генрихом и Стефаном) прав наследования, и им требовалось заручиться поддержкой баронов⁷¹.

Безусловно, Великая хартия вольностей является важной вехой в развитии английского конституционализма и считается составной частью корпуса конституционных актов Британии. Но взгляды Грина на ее принятие были во многом идеалистичны. Так, принятие хартии Грин считает устранением злоупотреблений времен царствования анжуйцев. Вот что он пишет о правах, предоставленных английскому населению принятием Хартии: «Ни один свободный человек, – гласит приснопамятная статья хартии, легшая в основу всей нашей судебной системы, – не может быть арестован, посажен в тюрьму, лишен имущества, объявлен вне закона или разорен каким бы то ни было способом не иначе как по законному приговору своих пэров или на основании законов страны». «Ни одному человеку, – гласит другая статья, – мы не будем продавать или отказывать, или отсрочивать право или правосудие». Великие реформы предшествовавшего царствования были теперь формально признаны: акцизные судьи были обязаны объезжать свои округа четыре раза в год; королевский суд должен был заседать в определенном месте, а не сопровождать, как это делалось прежде, короля в его поездках по стране. Но отказ в правосудии был мелочью по сравнению с вопиющими финансовыми злоупотреблениями, практиковавшимися при Иоанне и его предшественнике»⁷².

Но, как мы знаем, и в дальнейшем Хартия использовалась в борьбе парламента с королем вплоть до Английской революции, в частности судебные права англичан были закреплены только Habeas corpus act. Впрочем, сам Грин не игнорирует эту борьбу, раз за разом поднимая вопросы борьбы парламента с королем, «конституционной реакции», нарушении даже самими

⁷¹ Там же. С. 141.

⁷² Там же. С. 193.

парламентариями «регламента» заседаний, например, появление их в парламенте с вооруженной силой⁷³.

Причинами конституционной реакции, в частности, ее успехов при династии Тюдоров, Грин видит распад предыдущего социального строя, упадок аристократии, подрыв влияния церкви, которые и обеспечивали ранее принятие хартий.

Воззрения Грина на социально-экономические аспекты жизни средневекового английского общества испытывали сильное влияние его либеральных, вигских взглядов⁷⁴. Исследуя восстание Уота Тайлера, английские города и коммунальное движение автор обращает внимание в первую очередь на юридическую защищенность, права и свободы крестьян и горожан. Во многом формально-юридическими причинами Грин объясняет возникновение тех или иных групп населения. В частности, слияние различных групп англосаксонского зависимого населения в единое сословие Грин объясняет попытками нормандских юристов утвердить привычные для них юридические категории, распространенные на континенте⁷⁵.

Грин как сторонник парламентаризма, во многом идеализирует отношения внутри английского социума Средневековья. Так, повествуя об английском крестьянстве, Грин хотя и упоминает о его зависимости от лордов, но подчеркивает юридическое закрепление их повинностей, которые помогали бороться с произволом. Грин считает распад феодализма в социально-экономических отношениях средневековой Англии очень быстрым и связывает его с процессом коммутации ренты и перехода к арендным держаниям⁷⁶. Этой же правовой защищенности Грин приписывает быстрое и мирное освобождение городов от феодальной зависимости и повинностей в пользу сеньора и низкую остроту борьбы в цеховой и гильдейской среде⁷⁷.

⁷³ Там же. С. 381, 406-407.

⁷⁴ Burrow J.W. Op. cit. P. 179-180.

⁷⁵ Грин Дж. Указ. соч. С. 382-384

⁷⁶ Там же. С. 378.

⁷⁷ Там же. С. 278, 283-285

При рассмотрении социально-экономических и социально-политических процессов Грин также пользуется анахронизмами и прибегает к модернизации истории, употребляя, например, в отношении учения лоллардов или участников восстания Уота Тайлера термины «социализм»⁷⁸ или «социалисты» («В то время, как и всегда, деспотизм собственников вызывал ненависть социалистов»; «Социалистические мечтания крестьянства, [...] – все это слилось в общую враждебность к церкви, в общее стремление поставить на место ее догматической и иерархической системы личную веру»). Также в отношении городских ремесленников уже начала XIV в. Грином употребляется термин «капиталисты»⁷⁹.

Несмотря на декларируемую социальную направленность работы, Грин практически не уделяет внимания собственно социальным процессам, протекавшим в средневековой Англии. Хотя периодически Грин старается увязать политические и социально-экономические вопросы. В частности, в независимости короны при ранних Тюдорах от выделяемых парламентом субсидий Грин видит одну из причин упадка влияния парламента и конституционной реакции⁸⁰.

Зачастую его внимание продолжает приковывать к себе деятельность великих личностей – королей, реформаторов, литераторов, ученых, обуславливаемая в первую очередь их личной психологией. При рассмотрении образов этих личностей Грин был во многом приверженцем традиционных представлений о них, бытовавших в его время в Британии. Это прослеживается в его портретах Кнуда Великого и Иоанна Безземельного. Более заметно в изображении Кнуда благородным завоевателем, уважающим «национальные чувства» англичан, почитателем церкви, установившим мир на Британских островах. Хотя во многом такие взгляды на личность Кнута могут быть связаны с некритичным отношением к источникам, испытывавшим влияние церкви, с которой у Кнуда были хорошие отношения. Ведь известно, что

⁷⁸ Там же. С. 308, 338.

⁷⁹ Там же. С. 289.

⁸⁰ Там же. С. 412.

лично Кнуд был двоеженцем (женат на Эльфгифу и Эмме Нормандской), а английские контингенты привлекались им для войн в Скандинавии и других частях его обширной монархии.

В случае Иоанна же Грин отмечает, что он не был лишен положительных черт, присущих представителям Анжуйской династии: хитрости, расчетливости, высоких способностей к дипломатии и лавированию между союзниками. В то же время он подчеркивает, что Иоанн был нравственно худшим представителем анжуйцев на английском престоле⁸¹. Отдельных упреков Иоанн удостоивается от автора как враг парламентаризма и хартии.

Большое значение роли личности в истории Дж. Грин придает также, рассматривая архиепископа Йоркского Томаса Уолси, канцлера Англии при Генрихе VIII. Замыкание практически всего государственного управления на одну эту фигуру автор считает прообразом будущего стремления Генриха VIII к единоличной власти. Нахождение же в руках Уолси практически папских полномочий в отношении церковной власти, по мнению Грина, оправдало в глазах народа притязания короля на главенство в будущей англиканской церкви⁸². Безусловно, такие аналогии и взгляды на формирование при Тюдорах «новой монархии».

В целом, на наш взгляд, «Краткая история английского народа» говорит больше о романтическом, чем позитивистском взгляде на исторический процесс вообще и историю средневековой Англии в частности. Характерные для позитивизма социологические анализ и объяснение исторического процесса уступают место психологическим этюдам и роли личности как творца истории.

Обращаясь к рассказу Грина об университетах, мы можем вычленить один из наиболее общих представлений, концептов Дж. Грина о Средневековье. В основе феодализма, по мнению Грина, лежала местная обособленность, пронизывающая все уровни жизни общества, от международной поли-

⁸¹ Там же. С. 186-188.

⁸² Там же. С. 401-402.

тики до отдельных регионов, господство грубой силы и соподчинение вассалов и сеньоров. Университеты же, после провала универсалистских устремлений церкви, сохранили таковые. В стенах университета, по мнению Грина, спадали межнациональные, сословные и другие ограничения и противоречия. Отметим, что по Грину университеты с их демократическими тенденциями противостояли феодальной анархии и господству грубой силы⁸³.

Подводя итог, мы можем сказать об образе Средневековья в работе Дж. Грина следующее. Этот образ наполнен анахронизмами, что диктуется во многом политическими взглядами автора и его взглядами на исторический процесс больше присущими все же романтизму первой половины XIX в., чем позитивистской историографии второй половины столетия. Образ английского средневековья в данной работе – это, в первую очередь, постоянная борьба центробежных и центростремительных тенденций в государственном строительстве, сопряженная в свою очередь с борьбой за «конституцию». Отражение этих аспектов у Дж. Грина страдает анахроничностью и идеализацией: центростремительные тенденции принимаются им за процесс формирования нации, а черты, присущие британской политической системе XIX в. переносятся автоматически на Великую хартию вольностей или решения парламентов XIV в.

2.2. У. Эшли и его взгляды на экономическую историю средневековой Англии

Сэр Уильям Эшли родился в 1860 г., в Лондоне. Окончив колледж Оксфорда в 1888 г., Эшли занялся преподавательской работой, читая лекции по истории и политэкономии в ряде колледжей и университетов, пока в 1901 г. не стал первым профессором экономической истории в англоязычном мире, получив место на кафедре в Бирмингемском университете⁸⁴.

⁸³ Там же. С. 206.

⁸⁴ Clapham J. Sir William Ashley // *The economic journal*. Vol. 37, iss. 4. P. 676.

Рассматривая экономическую историю Англии с XI (от Нормандского завоевания) по XIV в., У. Эшли выдвигает концепт, согласно которому Англия до конца этого периода являлась преимущественно аграрной страной. «...изучить, жизнь сельской Англии за этот период значит изучить девять десятых ее экономической деятельности вообще»⁸⁵.

Ключевой характеристикой поместного строя Англии Эшли называет его «самодостаточность и социальную независимость», имея в виду под этими терминами натуральный характер поместного хозяйства. Эшли говорит об общинном характере землепользования, распространяя его, отчасти, и на сеньориальный домен. Его автор представляет не как единое владение, а включенным в общую чересполосицу вилланских держаний и подчиненным общим правилам севооборота при трехпольной системе⁸⁶.

В целом, образ сельского хозяйства Англии У. Эшли видел следующим:

1) Подавляющее большинство сельского населения составляли мелкие индивидуальные держатели, обрабатывающие свои наделы в соответствии с принятыми нормами системы севооборота.

2) Мэнор лорда, являющийся центром отдельной сельской общины и образующий ее за счет сдачи части земель в аренду. При этом длительное время сохранял свое значение и домен лендлорда, обрабатываемый населением общины.

3) Социальная однородность зависимого населения, отсутствие конкуренции между ними, не экономический, а обычный (по обычаю) характер определения повинностей и платы.

4) Коммутация ренты оформляется к XIII в.⁸⁷ Тем не менее, она имела непостоянный и часто неполный характер – в денежный вид переводились отнюдь не все повинности отдельных мэноров, а, в случае необходимо-

⁸⁵ Эшли У. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией. М.: Типография А. Кольчугина, 1897. С. 10-11.

⁸⁶ Там же. С. 23, 34.

⁸⁷ Там же. С. 50.

сти, часть уже коммутированных повинностей вновь переводилась в натуральный вид⁸⁸. Класс наемных сельскохозяйственных рабочих был еще весьма мал и, зачастую, лендлорд привлекал на работы в своем хозяйстве зависимое население.

Эшли подчеркивает относительную слабость Англии в сравнении с современными ей континентальными странами, в особенности в области ремесла и торговли⁸⁹. Несколько двойственно он смотрит на процесс коммутации ренты, т. е. замены натуральных платежей и отработок денежными выплатами сеньорам. Наиболее длительное, по его словам, сохранение натурального хозяйства (почти до конца XIV в.) характерно было для монастырских владений⁹⁰.

В королевском же домене замену, по крайней мере, формальную, натуральных повинностей денежными Эшли относит к XIII в., в то же время, утверждая, что деньги не как мера стоимости, а как средство расчета имели еще весьма слабое хождение в Англии. Это он обосновывает чеканкой в 1220 г. монет достоинством в полупенни и фартинг, что показывало незначительные обороты торговли⁹¹. У. Эшли отмечает, что длительное время, в связи с практикой обрезания монет, сохранялась традиция обмена денег на товар по весу драгметалла⁹². Впрочем, во многом он объяснял это характерным для Средних веков в целом недостатком драгметалла для стабильной монетной чеканки (до овладения рудниками Южной Америки)⁹³.

В отличие от Дж. Грина, Эшли подчеркивает отсутствие национальных образований в привычном для автора и его современников смысле. Одним из примеров этого он называет международную торговлю того времени, которую вели и регулировали не государства и короли, а отдельные торговоремесленные корпорации, города либо же их союзы, такие как Балтийская

⁸⁸ Там же. С. 33-34.

⁸⁹ Там же. С. 54.

⁹⁰ Там же. С. 49-50.

⁹¹ Там же. С. 54-55.

⁹² Там же. С. 192-193.

⁹³ Там же. С. 185.

или Лондонская Ганзы⁹⁴. Английские купцы, в первую очередь городская верхушка, олигархия, ревностно охраняли свои монопольные гильдейские права на внутреннюю торговлю. Они старались не допустить иностранных купцов до розничной торговли своими товарами и вынудить их продать привезенное членам местной корпорации⁹⁵.

Еще один удар по представлениям о национальном в средневековой Англии наносит то, что муниципальные и корпоративные привилегии английские купцы охраняли и от своих соотечественников из других городов⁹⁶.

В то же время, в период XII–XIII вв. королевская власть поддерживала иностранных купцов в их притязаниях, т. к., с одной стороны, находилась в конфликте с городской верхушкой, с другой стороны, поддерживала крупных землевладельцев, которые тяготились товарообменом с иностранцами через посредников в лице английского купечества⁹⁷.

Значительную долю работы Эшли составляет материал об истории ремесленных и торговых гильдий. В вопросе происхождения он придерживается теории о том, что, как и на континенте, часть ремесленных гильдий выросла из античных объединений несвободных ремесленников. Но большинство гильдейских объединений формировалось с чистого листа, ввиду того, что после варварских завоеваний ремесленное производство не было настолько широко развито, чтобы требовать образования гильдий⁹⁸.

В то же время, У. Эшли смотрит значительно менее идеалистично, чем Дж. Грин, на взаимоотношения между различными группами и слоями городского общества средневековой Англии. Так, рассматривая взаимоотношения между торговыми и ремесленными гильдиями в английских городах, автор отмечает, что зачастую они были антагонистичными. Ремесленники боролись в политическом плане – против уже сформированной монополии торговцев на участие в городском самоуправлении. В экономическом плане – в

⁹⁴ Там же. 115-116.

⁹⁵ Там же. С. 118.

⁹⁶ Там же. С. 80.

⁹⁷ Там же. С. 83.

⁹⁸ Там же. С. 88-89.

первую очередь, против монополии купеческих гильдий на торговлю, включая розничную⁹⁹. В этом их, по Эшли, также поддерживала королевская власть, защищая права ремесленных гильдий специальными постановлениями, хотя одновременно это сопровождалось сокращением юридических прав гильдий, особенно тех, что возникали позже, уже при поддержке короля. На рубеже XIV–XV вв. верхушка ремесленных гильдий вошла в городской патрициат, получили формально закрепленное право владеть собственностью в городской черте¹⁰⁰.

Основными чертами ремесла средневековой Англии Эшли называет:

1) Незначительное развитие рынка, отсутствие его в национальном масштабе, ограниченность и устойчивость спроса на нем, локальность этого спроса (в основном в рамках отдельной местности); это во многом обуславливало борьбу со спекуляцией, перекупкой и скупкой товара, т. к. подобное могло быстро приводить к монополизации рынка и быстрому вздорожанию самых необходимых товаров, в первую очередь, продовольствия¹⁰¹.

2) Слабую роль непосредственно капитала (т. е. средств производства, вложенных в него средств и т. п.). Куда более важную роль играли деловая репутация, качество изготавливаемых товаров и стабильный спрос, даваемый членством в гильдии и небольшой группой постоянных клиентов¹⁰².

3) Отсутствие сколько-нибудь значительной группы наемных работников. Подавляющее большинство учеников, подмастерий и других лиц, находящихся в подчиненном положении, по Эшли, спустя несколько лет становились мастерами и собственниками¹⁰³. Здесь мы должны сказать, что Эшли вновь излагает материал противоречиво, поскольку выше он писал о частых конфликтах мастеров с учениками и бегстве последних¹⁰⁴. Следовательно, в

⁹⁹ Там же. С. 92-93.

¹⁰⁰ Там же. С. 198.

¹⁰¹ Там же. С. 209-210.

¹⁰² Там же. С. 104-105.

¹⁰³ Там же. С. 106.

¹⁰⁴ Там же. С. 101.

Англии наличествовала также и общеевропейская тенденция к ухудшению положения учеников в ремесленных цехах.

4) Регуляцию гильдиями производствами, контроль качества, что, по Эшли, обуславливалось малой номенклатурой товаров, непосредственным взаимодействием производителя (одновременно бывшего продавцом) и конечного потребителя, стабильность спроса, направленного на удовлетворение не моды, но первичных потребностей.

5) Регламентация ремесла со стороны как верховной, так и муниципальной власти, обязательность вступления в гильдии, с одной стороны, способствовали углублению разделения труда и спецификации отдельных ремесел, с другой стороны – часто были мелочными, противоречивыми принимали гротескные формы¹⁰⁵.

Английское Средневековье для Эшли с экономической точки это господство, натурального хозяйства, которое постепенно и разрушается, слабость денежного обращения, господство различных юридически оформленных и регулируемых корпораций, их интересов над общенациональными мотивами.

Подводя итог, можно сказать, что британская научная литература XIX в., исследуя собственное прошлое, в той или иной мере испытывала тенденцию к модернизаторству исторического процесса вообще и образа Средневековья в частности – более характерно это было для нарративов, подобных творчеству Дж. Грина, менее – для формирующейся научной историографии, включая специализированную, как в случае У. Эшли.

¹⁰⁵ Там же. С. 105-108.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование проводилось для выяснения того, почему в британском обществе XIX в. возникла тенденция обращаться к Средневековью, на базе каких условий формировались средневековые образы.

В ходе исследования был проанализирован ряд художественных и научных произведений британских авторов XIX в.

Благодаря биографическому методу удалось понять, что авторы, к которым мы обращались в ходе исследовательской работы, воспевали Средние века исходя не только из шедшего в их эпоху перехода общества к новым ценностям, окончательному оформлению национального самосознания и складыванию истории как отдельной науки, но и благодаря той среде, в которой они родились и прошли путь социализации. Каждому автору любовь к истории привили их близкие родственники, а некоторые из членов семьи занимались переосмыслением образов прошлого на профессиональной основе.

Помимо этого, в каждом романе можно найти мелочную регламентацию сторон жизни средневекового человека, в зависимости от того, к какому социальному слою он принадлежит. Характерной особенностью Средневековья была четкая социальная иерархия и низкая социальная мобильность. Это прекрасно транслируется в книгах, которые мы рассмотрели в качестве источников. За каждым персонажем был закреплен определенный план действий. Более того, так как в художественных произведениях чаще всего встречаются гипертрофированные образы, каждый описываемый герой имел характер согласно своему положению в обществе. Рыцарь – благородный, честный, доблестный, преданный своему суверену или феодалу, монарх, как правило, – умный, волевой, решительный, обладает беспрекословным авторитетом. Однако встречаются и те образы, которые в разных романах не дублируют друг друга. Например, образы духовенства. В романах Конан Дойля служители церкви представлены алчными феодалами, которые устраивают междоусобицы ради наживы, готовы обманным путем захватывать новые

земли, лицемерны и скупы. В романах Вальтера Скотта – напротив, служители церкви представлены мудрыми, преданными и справедливыми, хотя, безусловно, и там есть исключения, как, например, снедаемый земными страстями храмовник де Буагильбер. Вероятно, такая диаметрально противоположность связана с личными отношениями авторов к церкви и ее служителям. Действительно, общество XIX в. было расколото на два полярных мнения касательно религиозного вопроса. Одни считали средневековую церковь социальным институтом со своей иерархией, по которой возможно подняться лишь благодаря деньгам. Те же люди обвиняли церковь в том, что она отошла от своего истинного предназначения ради новых земель и власти. Вторая группа придерживалась мнения о святости церкви и воспевала религиозный аскетизм Средневековья. Вальтер Скотт относился ко второй группе, именно поэтому в его романах лишь вскользь упоминается о том, что один из английских суверенов – Ричард Львиное Сердце возвращался из Крестового похода, но показано это событие в качестве благого дела ради веры, а не варварского грабительства ради наживы и новых территорий.

Не менее ярким средневековым символом, которой встречается во всех произведениях стали некие бытовые стереотипы, в частности обеденный церемониал. Так, в каждом произведении встречается описание блюд и привычных действий, принятых во время трапезы. Возвращаясь к социальной стратификации, привычная еда разных слоев общества не идентична. Блюда и их количество зависят от положения человека в обществе. Таким образом, в романах встречаются описания ярких пиршеств суверена и рыцарей и за большим столом, с яствами, шутами и балладами и, в противовес к этому, скромные обеды крестьян.

В каждом произведении переданы изменения среды и пространства, в которых существует протагонист. Это связано с постоянной сменой локации, характерной для средневекового человека, так как ему было свойственно путешествовать, участвовать в военных походах и совершать паломничество по святым местам.

В традициях литературы романтизма (В. Скотт) и неоромантизма (А. Конан Дойль, Р.Л. Стивенсон) было принято противопоставлять образы про- тагонистов и антагонистов в качестве диаметрально противоположных. Средневековый мир, по мнению авторов, делился на условное черное и бе- лое, условное добро и зло. Ключевыми персонажами в такой литературе яв- ляются идеализированные рыцари – носители.

Относительно британской научной литературы XIX в., мы можем ска- зать следующее. Образ Средневековья в работе Дж. Грина «Краткая история британского народа» наполнен анахронизмами. Это, во многом, диктуется политическими взглядами автора и его взглядами на исторический процесс. Его взгляд на последнее больше присущ романтизму первой половины XIX века, чем позитивистской историографии второй половины столетия. Образ английского средневековья в данной работе – это, в первую очередь, постоян- ная борьба центробежных и центростремительных тенденций в государ- ственном строительстве, сопряженная также с борьбой за «конституцию». Отражение этих аспектов у Дж. Грина страдает анахроничностью и идеа- лизацией: центростремительные тенденции принимаются им за процесс фор- мирования нации, а черты, присущие британской политической системе XIX в. переносятся на Великую хартию вольностей или решения парламентов XIV в.

Что касается У. Эшли, для него английское Средневековье с экономи- ческой точки – это господство натурального хозяйства, которое постепенно и разрушается, слабость денежного обращения, доминирование различных юридически оформленных и регулируемых корпораций, их интересов над общенациональными мотивами.

Подводя итог, можно сказать, что британская научная литература XIX в., исследуя собственное прошлое, в той или иной мере испытывала тенден- цию к модернизаторству исторического процесса в целом и образа Средневе- ковья в частности – более характерно это было для нарративов, подобных

творчеству Р. Грина, менее – для формирующейся научной историографии, включая специализированную, как в случае У. Эшли.

Без сомнения, средневековые образы и литература о средневековой эпохе оказали существенное влияние на формирование исторического портрета для британцев XIX в. С помощью наглядных примеров, человек воссоздавал описываемые образы в сознании. Это формировало его представления о мире и месте человека в нем.

Резюмируя вышесказанное можно отметить, что образ Средневековья в сознании британцев XIX столетия был мифологизирован и идеализирован. Оценка этой эпохи давалась исходя из субъективных нужд общества поиска новых идеалов, а описание исторических процессов описывалось с точки зрения индустриального человека XIX столетия.

Разумеется, сложно назвать данную исследовательскую работу полностью завершенной, так как остается ряд художественных и научных произведений, не вошедших в список используемых источников и литературы. Так, в будущем можно расширить этот список за счет романов Вальтера Скотта и Роберта Стивенсона, например, «Квентин Дорвард» и «Вересковый мед», продолжить исследовать средневековые баллады, переосмысленные в Викторианскую эпоху, привлечь Грина с его произведением «История Англии и английского народа», ярких представителей исторической науки в Великобритании XIX в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Грин Дж. Краткая история британского народа. В 2-х тт. Т. 1. Минск: Минская фабрика цветной печати, 2007. 720 с.
2. Конан Дойль А. Сэр Найджел. Белый отряд. СПб.: Лениздат, 1992. 736 с.
3. Скотт В. Айвенго М.: Правда, 1990. 486 с.
4. Скотт В. Дева озера. М.: Голос, 2019. 177 с.
5. Скотт В. Мармион. СПб.: Наука, 2000. 360 с.
6. Стивенсон Р.Л., Дюма А. Черная стрела. Черный тюльпан. Минск: Крок Уперад, 1992. 446 с.
7. Эшли, У. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией. М.: Типография А. К. Кольчугина, 1897. 830 с.

II. Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Кучково поле, 2001. 286 с.
2. Бурганова Л.М. Жанровое своеобразие романа «Черная стрела» Р.Л. Стивенсона // Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития. Красноярск: ИЦРОН, 2015. С. 25-29.
3. Мереминский С. Г. «Самая памятная дата»: Нормандское завоевание в английской литературе XIX – начала XX века // Vox medii aevi. 2019. Vol. 2(5). С. 73-87.
4. Петросьян А.А. Ричард III – мифы и реальность // Вопросы истории. 1992. № 11-12. С. 180-186.
5. Репина Л.П. История исторического знания. М.: Дрофа, 2004. 285 с.

6. Сапелкин А.А. Средневековье и его символы в европейской культуре // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 3. С. 11-18.
7. Burrow J.W. A liberal descent: A Victorian historians and the English past. N.-Y.: Cambridge University Press, 1983. 308 p.
8. Clapham J. Sir William Ashley // The economic journal. Vol. 37, iss. 4. P. 676-682.
9. Schuyler R. John Richard Green and his «Short History» // Political Science Quarterly. 1949. №3. P. 321–354.

Методическая разработка урока для занятия в 7 классе общеобразовательной школы по теме: «Образы Средневековья в историческом романе Вальтера Скотта «Айвенго».

Тема: Образы Средневековья в историческом романе Вальтера Скотта «Айвенго»

Курс: Всеобщая история. История Средних веков.

Класс: 7 класс.

Тип урока: комбинированный.

Вид урока: комбинированный.

Форма: традиционная.

Цель урока: Выявить образы Средневековья в романе «Айвенго»

Задачи урока:

Обучающие:

- 1) формирование у учащихся отношения к образам Средневековья;
- 2) выявление особенностей Средних веков;
- 3) обобщение имеющихся знаний по данной теме.

Развивающие:

- 1) формирование самостоятельного подведения итогов с опорой на текст произведения;
- 2) развитие логического мышления;
- 3) развитие умения самостоятельно находить информацию по заданной теме, умение ее систематизировать и анализировать.

Воспитывающие:

- 1) сформировать картину мира: сравнение событий, происходивших в мире в определенный промежуток времени.

Планируемые результаты:

Предметные:

1) знать основные понятия и события темы: иерархия, феодализм, феодальная раздробленность, рыцарь, крестовый поход, суверен, рыцарский турнир, прекрасная дама, междоусобица.

Личностные:

1) сформировать целостное мировоззрение, соответствующее современному уровню развития науки и общественной практики;

2) готовность и способность вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания.

Метапредметные:

1) умение самостоятельно определять цели обучения, ставить и формулировать новые задачи в учебе и познавательной деятельности;

2) умение определять понятия, создавать обобщения, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, и делать выводы.

Оборудования урока: классная доска, мел, губка, проектор, интерактивная доска, презентация, учебник, тетрадь ученика, текст романа.

Этапы	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
Организационный момент	<p>1.Приветствует учеников. Дождается тишины. Садит на места. 2. Проверяет присутствующих.</p> <p>3. Проверяет готовность учащихся к уроку: наличие учебника, тетради, пишущих принадлежностей.</p>	<p>1. Приветствуют учителя. Садятся на места.</p> <p>2. Называют фамилии отсутствующих одноклассников.</p> <p>3. Выражают готовность к уроку.</p>
Актуализация знаний, умений учащихся	<p>Метод – беседа.</p> <p>Итак, вы помните, что на уроках в 6 классе мы рассматривали историю Средних веков в Европе. Чтобы проверить то, что вы запомнили и подвести нас к теме сегодняшнего урока, я предлагаю вам сыграть в игру. Один человек выходит на середину класса и встает спиной к доске. Я, в свою очередь, пишу на доске название события, явления, либо историческую личность, которые имели непосредственное отношение к данным темам. Задача</p>	<p>Учащиеся внимательно слушают педагога и, при необходимости, задают уточняющие вопросы.</p> <p>Примерные подсказки учеников о «Средневековье»:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. лицо, принадлежащее к военно-дворянскому сословию 2. Общественный строй, в основе которого лежит собственность феодала на землю и средства производства, на крестьян, состоявших в крепостной зависимости 3.Крепость феодала

	<p>класса – дать подсказки, не озвучивая написанного, а задача ученика – используя подсказки – понять, о чем идет речь</p> <p>Записи на доске:</p> <p>1 Рыцарь</p> <p>2 Феодализм</p> <p>3 Замок</p>	
<p>Постановка целей и задач учащимися</p>	<p>Итак, наша сегодняшняя тема урока: «Образы Средневековья в романе Вальтера Скотта «Айвенго». Как вы думаете, какую цель мы будем сегодня преследовать? (Выслушивает предложения, помогает сформулировать более четко)</p> <p>На слайде презентации вы видите план, по которому мы будем освещать данную тему (учитель показывает на доску):</p> <p>1) Типичные образы средневекового рыцарства, крестьянства и священнослужителей в романе</p> <p>2) Средневековый цер-</p>	<p>Учащиеся записывают тему урока и включаются в беседу, выдвигают свои предположения.</p> <p>Цель: Изучение средневековых образов посредством романа Вальтера Скотта.</p> <p>После этого они записывают план урока и снова включаются в беседу.</p> <p>Задачи:</p> <p>1) Выявить характерные черты средневекового рыцарства, крестьянства и служителей церкви.</p> <p>2) Обозначить характерные черты средневекового</p>

	<p>мониал на страницах романа</p> <p>3) Крестовые походы и рыцарские турниры как одни из главных средневековых атрибутов.</p> <p>Запишите его к себе в тетрадь и, пожалуйста, скажите, какие задачи, мы бы могли перед собой поставить?</p>	<p>церемониала и его отличия в зависимости от сословий.</p> <p>3) Выявить отношение к Крестовым походам средневековых людей.</p>
Первичное изучение материала	<p>Метод беседа, метод работа с текстом.</p> <p>Итак, совсем недавно на уроках литературы вы изучили произведение мирового классика исторического романа Вальтера Скотта и его книгу «Айвенго».</p> <p>Это произведениеместило в себя множество образов – маркеров Средневековья. Сегодня на уроке мы постараемся найти эти маркеры, вспомнить основные события этого времени и постараемся выявить личное отношение</p>	<p>Ученики внимательно слушают учителя и, необходимые моменты, записывают в тетрадь.</p> <p>Вспоминают основные атрибуты средневековья, которые им встречались в тексте.</p> <p>Находят доказательства в книге.</p> <p>Читают текст, выявляют особенности сословного положения крестьян, феодалов и священнослужителей, выявляют характерные бытовые особенности разных слоев населения и предполагают с чем они</p>

	<p>ние Скотта к описываемым событиям, как человека, смотрящего на историю через призму 19 столетия.</p> <p>Работа с текстом:</p> <p>Ребята, напомните основные атрибуты средневековой эпохи. Какие из них вам встретились в романе?</p> <p>Читаем небольшие отрывки из текста, характеризующие образ церковнослужителя, суверена, рыцаря, прекрасной дамы, феодала и крестьянина. Выявляем общее и различия этих человеческих образов.</p> <p>Зачитываем подробное описание быта у разных слоев населения (обед феодала, обед крестьянина). Чем вызвано такое различие?</p> <p>Исходя из концепции историзма пытаемся выявить отношения средневекового человека к происходящим в это время событиям</p>	<p>могут быть связаны.</p> <p>Стараются понять мировоззрение и мироощущение средневекового человека посредством изучения характерных людских образов.</p>
--	---	---

	(крестовым походам, междоусобным войнам).	
Первичная проверка понимания и закрепление новых знаний.	<p>Метод – фронтальный опрос.</p> <p>Итак, кто может мне сказать, как события и образы Вальтер Скотт описал в своем романе?</p> <p>Объясните термины:</p> <p>Междоусобица</p> <p>Рыцарский поединок</p> <p>Феодальная раздробленность</p>	Учащиеся активно включаются в деятельность, отвечают на вопросы, пользуясь записями в тетради.
Рефлексия	Итак, давайте подведем итоги нашего сегодняшнего занятия. Какие выводы вы можете сделать? Что мы изучили сегодня на уроке?	Дети активно участвуют в беседе и высказывают свое мнение.
Информация о Домашнем задании	Итак, сегодня на уроке мы научились использовать художественную литературу в качестве исторического источника. Подумайте, какие еще произведения помогают изучить эту эпоху. Выпишите 2-3 произведения и образы, которые они затрагивают.	Учащиеся внимательно выслушивают задание. Задают, если что-то непонятно, вопросы.

Записи на уроке.

1) Дата

2) Тема урока: «Образы Средневековья в романе Вальтера Скотта «Айвенго».

3) План урока:

Вывить:

– типичные образы средневекового рыцарства, крестьянства и священнослужителей в романе

– средневековый церемониал

– крестовые походы и рыцарские турниры как одни из главных средневековых атрибутов.